О НАКАЗАНІЯХЪ,

СУЩЕСТВОВАВШИХЪ ВЪ РОССІИ ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

ИСТОРИЧЕСКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ

МАГИСТРА УГОЛОВНАГО ПРАВА

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ

Ф. Деппомъ,

КАНДИДАТОМЪ ПРАВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, печатать позволяется. 24 Мая 1849 года.

Деканъ *К. Неволинъ.*

Любезнѣйшему родителю моему

ФИЛИППУ ФИЛИППОВИЧУ ДЕППУ,

въ знакъ сыновней любви и благодарности.

ВВЕДЕНІЕ.

Желающій заняться изложеніемъ историческаго развитія какой либо части Русскаго права, — обязанъ сначала условиться со своими читателями по возможности о всѣхъ основаніяхъ (какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ), которыя онъ принималъ при своихъ занятіяхъ. Понятія и взгляды, которыми я руководствовался при предлежащемъ разсужденіи "*О наказаніяхъ, существовавшихъ въ Россіи до Царя Алексѣя Михайловича*„ состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Основанія общія.

Правда есть нравственность въ ея объективномъ существованіи [1]; будучи достояніемъ рода человѣческаго — она основана на его двойственной, духовно-физической природѣ, составляя необходимое условіе возможности его жизни и развитія. Понимаемая такъ, она вездѣ и всегда *едина* [2]), но

---

[1]) *Köstlin, C. R.* Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts. Tübingen 1845. pg 21.

[2]) *Röder Karl D, Dr. jur.* Grundzüge des Naturrechts oder der Rechtsfilosofie. Heidelberg 1846. c. § 3.

ея выраженіе, какъ законъ отдѣльнаго народа, измѣняется вмѣстѣ съ тою вещественностію, въ которой она проявляется: право возникаетъ вмѣстѣ съ народомъ, растетъ и развивается вмѣстѣ съ нимъ [3]). Правда, по необходимости своей для жизни и развитія рода человѣческаго, содержитъ въ самомъ своемъ понятіи требованіе безпрерывнаго осуществленія, а слѣдовательно всесторонняго исключенія и уничтоженія ея отрицаній со стороны воли частной. Въ этомъ заключается юридическое основаніе (Rechtsgrund) *наказанія*, которое есть отрицаніе отрицанія правды [4]) и котораго необходимость [5]), общность и вѣчность [6]) слѣдуютъ изъ необходимости, общности и вѣчности правды. Какъ идея наказанія содержится въ идеи правды такъ и ея осуществленія должны содержаться въ осуществленіяхъ сей послѣдней [7]). Различіе этихъ осуществленій, основанное на различіи объективностей (вещественностей), не исключаетъ однакожъ общности во многомъ, происходящей изъ общности человѣческой природы. Эта общность выражается съ особенною силою въ осуществленіяхъ идеи наказанія, и сравненіе положительныхъ правъ ясно указываетъ на слѣдующія общія черты:

Первымъ выраженіемъ идеи наказанія была у всѣхъ народовъ *частная месть*. Эта месть, основанная на чувствѣ необходимости отрицанія неправды, отъ этого получала характеръ святости, требованія Божества и дѣлалась такимъ образомъ обязанностію обиженнаго, за неисполненіе которой онъ самъ, по понятіямъ времени, подвергался гнѣву Небесному и сраму земному. Но этотъ образъ осуществленія идеи наказанія

---

[3]) *Savigny, F. C. von.* Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. 3te Auflage. Heidelberg 1840 § 2 pag 11. и также System des heutigen Römischen Rechtes, Berlin 1840. Bd. 1. §§ 12 et 13.

[4]) *Hegel G. W. Fr.* Grundlinien der Philosophie des Rechts. Ed. Gans. Berlin 1840. pag. 97 sequ.

[5]) *Kant, Immanuel.* Strafe ist ein categorischer Imperativ der reinen Vernunft.

[6]) *Röder Karl D. A. Dr. jur.* l. l. § 3.

[7]) *Henke, Eduard.* Handbuch des Criminalrechts und der Criminalpolitik. Berlin und Stettin 1823. Bd. 1 § 5.

продолжается только до начала жизни государственной т. е. до окончательной осѣдлости даннаго народа, выражающейся въ окончательномъ присвоеніи занятой территоріи посредствомъ ея обработыванія [8]). Изъ воздѣлыванія земли возникаетъ множество новыхъ интересовъ и самый успѣхъ зависитъ отъ жизни по возможности мирной и покойной: общая потребность раждаетъ новое воззрѣніе, которое мало по малу ослабляетъ силу прежняго, а въ слѣдствіе этого появляется обычай *выкупать у обиженнаго свою вину*, и обычай этотъ постепенно все болѣе и болѣе сродняется съ духомъ народнымъ. Болѣе или менѣе общіе моменты [9]) этого перваго развитія состоятъ въ слѣдующемъ:

a) Обиженный, въ слѣдствіе сдѣланнаго обидчикомъ предложенія, соглашается продать принадлежащее ему право мести: эта продажа зависитъ совершенно отъ его произвола, онъ можетъ не согласиться на предложеніе обидчика и обычай этотъ отнюдь еще не касается обидъ жестокихъ, такъ называемыхъ кровныхъ, за которыя месть продолжаетъ считаться обязанностію обиженнаго.

b) Этотъ обычай дѣлается общимъ, и безпрерывное его примѣненіе, исключая прежнюю произвольность, основываетъ цѣлый рядъ выкупныхъ цѣнъ для преступленій некровныхъ. Въ свою очередь обиды кровныя начинаютъ признаваться выкупаемыми, но выборъ между продажею мести и дѣйствительнымъ мщеніемъ предоставленъ еще волѣ обиженнаго.

c) Наконецъ произволъ, существовавшій дотолѣ для обидъ кровныхъ, совершенно теряется въ окончательно

---

[8]) *Pütter K. Th. Dr.* Der Jnbegriff der Rechtswissenschaft. 1846. cf §§ 64 — 70.

[9]) Съ особенною ясностью эти моменты выразились у народовъ Западнаго міра — преимущественно же у племенъ германскихъ. Что касается до народовъ древняго Востока, то и они прошли безъ всякаго сомнѣнія нѣкоторые изъ этихъ моментовъ, но, за исключеніемъ Евреевъ, они не сохранили ихъ въ своихъ до насъ дошедшихъ памятникахъ.

утвердившейся системѣ выкуповъ или въ развившейся между тѣмъ карательной власти государства [10]).

Первый изъ этихъ трехъ моментовъ т. е. время совершеннаго произвола относится къ жизни до государственной и приготовляетъ возможность постепеннаго утвержденія тѣхъ различныхъ рядовъ различно оцѣняемыхъ правонарушеній, которые мы замѣчаемъ въ младенческихъ государствахъ. *Второй моментъ* предполагаетъ начавшуюся уже государственную жизнь, потому что его дѣйствительное осуществленіе предполагаетъ существованіе общества, которое принуждало бы преступника и обиженнаго къ обычному удовлетворенію и ручалось бы такимъ образомъ каждому изъ своихъ членовъ въ поддержаніи общаго мира. Этимъ ручательствомъ общество впервые являетъ свое значеніе и въ немъ заключается первый зародышъ карательной власти государства. *Третій моментъ* наконецъ соотвѣтствуетъ вполнѣ утвердившейся государственной жизни: въ немъ исчезаютъ послѣдніе слѣды частной мести, которая почти у всѣхъ народовъ окончательно искореняется не обычаемъ, но актомъ законодательной власти.

При дальнѣйшемъ образованіи государства интересы частные сливаются въ общемъ и общество мало по малу начинаетъ обезпечивать непосредственно *себя*; въ отношеніи же къ воззрѣнію на преступленія и на наказанія эта перемѣна имѣетъ то слѣдствіе, что преступленіе начинаетъ наказываться не потому, что обиженный обиженъ, но потому что миръ общій нарушенъ. Обиженный продолжаетъ еще получать вознагражденіе, но общество, присовокупляетъ къ этой платѣ еще плату *себѣ*, распространяя въ теченіи времени послѣднюю на счетъ первой [11]) и это наконецъ пораждаетъ новое воззрѣніе, по которому *обиженный* долженъ быть вознагражденъ за понесенный имъ

---

[10]) Послѣдніе слѣды частной мести замѣнились непосредственно наказаніемъ, выполняемымъ государственною властію надъ лицомъ преступника, —напримѣръ въ *Римѣ* и вѣроятно также въ государствахъ *Медо-Персидскомъ* и *Индейскомъ*.

[11]) ср, въ особенности законодательства древнихъ Германцевъ.

матеріальный убытокъ, а преступникъ кромѣ того наказанъ *по степени своей вины* и причиненнаго имъ *матеріальнаго вреда*. Съ этимъ уже несовмѣстно допущеніе выкупа—или лучше, идея наказанія болѣе не можетъ осуществляться въ формѣ денежнаго вознагражденія, даваемаго преступникомъ кому бы то ни было, потому что этимъ не воздается наказаніе по степени вины. Новое воззрѣніе слѣдовательно требуетъ новыхъ наказаній:—система выкуповъ, уничтожаясь, уступаетъ опять *началу мести*, но уже не *частной*, а — *общественной*, выполняемой по правиламъ равномѣрнаго возмездія (talio) по мѣрѣ степеней вины. Является рядъ наказаній, отличающихся поражающею насъ жестокостью, но мы легко убѣждаемся въ томъ, что онѣ соотвѣтствуютъ времени своего появленія и удовлетворяютъ его требованіямъ.

Но и это время проходитъ, какъ прошли времена ему предшествовавшія: является требованіе уничтоженія жестокости въ наказаніяхъ и это требованіе основано на чувствѣ, что при многихъ вѣрныхъ основаніяхъ они превзошли свою мѣру.

Изъ міроваго развитія, никогда не прекращающагося, слѣдуетъ возможность достиженія только относительнаго достоинства въ осуществленіяхъ идеи правды т. е. какъ въ положительныхъ правахъ вообще, такъ и въ особенности въ наказаніяхъ за неисполненіе ихъ правомъ опредѣляемыхъ.

II. Основанія специальныя.

Источники отечественнаго права раздѣляются на двѣ главныя части, изъ которыхъ первая отличается отъ второй тѣмъ, что сохранена не въ оригинальныхъ документахъ, но въ различнаго рода спискахъ и замѣткахъ, почему требуетъ историческо-юридической критики для возведенія на степень безусловной достовѣрности. Къ этому разряду относятся почти всѣ памятники права до 1649 года, съ котораго Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича начинается длинный рядъ памятниковъ, сохраненныхъ Правительствомъ въ по-

длинникахъ. Причина такаго раздвоенія нашихъ источниковъ скрывается не столько въ случайности сохраненія ихъ, сколько въ самомъ родѣ образованія права до Уложенія 1649 года и послѣ него: до 1649 г. право образовалось преимущественно обычаемъ, съ этого же времени оно получало свое развитіе отъ законодательной власти. Такимъ образомъ развитіе Русскаго Права раздвояется *фактически* на два періода, которые, по различному роду образованія права въ каждомъ изъ нихъ, можемъ назвать: первый—*періодомъ права обычнаго*, а второй, въ противоположность ему —*періодомъ права письменнаго*. Изъ нихъ: *первый* обнимаетъ право отъ начала государства Русскаго т. е. отъ призванія Варяговъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича; *второй* — отъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича до нашихъ временъ т. е. въ отношеніи къ праву уголовному до Уложенія о наказаніяхъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора.

Разсматривая источники, относящіеся къ періоду права обычнаго, мы легко различаемъ, что *одни* изъ нихъ содержаніемъ своимъ соотвѣтствуютъ спискамъ, найденнымъ подъ названіемъ *Русской Правды*, *другіе же* напротивъ носятъ на себѣ совершенно иной отпечатокъ: первые относятся ко времени до конца XIII вѣка, другіе же къ началу XIV и до половины XVII. И такъ періодъ права обычнаго въ свою очередь раздвояется на два раздѣла времени, именно, если называть эти времена по важнѣйшимъ, соотвѣтствующимъ каждому изъ нихъ памятникамъ права, то на:

A.) *Время Русской Правды*, продолжающееся до конца XIII вѣка и на [12])

B.) *Время Судебниковъ*, отъ начала XIV и до половины XVII вѣка.

Принявъ въ разсужденіе это вторичное раздвоеніе ис-

---

[12]) Этимъ дѣленіемъ я отступаю въ особенности отъ дѣленія г. *Тобина*, который распространяетъ время Правдъ до 1497 г. cf· *Tobien* Sammlung der Quellen des Russ. Rechtes· Bd. 1.Thl. 1. Die Prawda Russkaja. Vorrede pag· V.— Мое дѣленіе оправдывается кажется моимъ воззрѣніемъ на образованіе Русскаго Права.

точниковъ, я раздѣляю мое изложеніе наказаній періода права обычнаго на двѣ части, и займусь ихъ разсмотрѣніемъ:

A.) *Во времени Русской Правды*, принимая за основаніе слѣдующіе источники;

1.) *Договоры Русскихъ Князей съ Греческими Императорами*, дошедшіе до насъ, какъ извѣстно, въ лѣтописи Нестора; — въ достовѣрности ихъ нельзя сомнѣваться послѣ доказательствъ почтеннаго Круга и подтвержденій Погодина [13]). Я ими пользовался по Лаврентіевской лѣтописи, отпечатанной въ 1-мъ Томѣ Собранія Русскихъ Лѣтописей и по синопсису г-на Тобина [14]).

2.) *Списки законоположеній, дошедшихъ до насъ въ различныхъ рукописяхъ подъ названіемъ Русскихъ Правдъ:* Этотъ богатѣйшій памятникъ нашей древности подвергнулся, какъ извѣстно, многочисленнымъ спорамъ, касавшимся его формальнаго и матеріальнаго достоинства и до сихъ поръ еще не рѣшеннымъ. Не входя въ разборъ высказанныхъ разными учеными мнѣній и не выставляя своего (чтобы не запутать еще болѣе вопросъ, уже безъ того довольно запутанный), я ограничусь представленіемъ тѣхъ основаній, которыми я руководствовался при употребленіи сего источника:

a.) Содержаніе этихъ законоположеній, за исключеніемъ нѣкоторыхъ легко узнаваемыхъ leges erraticae, я считаю *достовѣрнымъ* и относящимся ко времени *до-Татарскому*.

b) Въ положеніяхъ Русской Правды я вижу *обычаи*, существовавшіе *на дѣлѣ* давно *до* ихъ преданія письму (исключая изъ этого только нѣкоторыя положенія, находящіяся въ дошедшихъ до насъ спискахъ въ видѣ историческихъ замѣтокъ). Это преданіе письму воспослѣдовало

---

13) *Погодинъ М.* Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи 3 Тома. Москва, 1847. Томъ I, стр. 115.

14) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen des Russ. Rechtes. Bd I. Thl. 2. Die Friedensvertraege etc.

вѣроятно впервые при Ярославѣ, но безъ всякаго сомнѣнія не въ видѣ тѣхъ только 17 или 18 статей, вслѣдъ за которыми слѣдуетъ историческая замѣтка о Ярославичахъ [15]), также не въ видѣ пространныхъ текстовъ [16]), но въ видѣ *затерянномъ* [17]). Принятіе этой потери подлиннаго текста нисколько не исключаетъ достовѣрности того, что имѣемъ и возможности его употребленія.

c.) Признавая положенія Правды обычаями, я отношу ихъ существованіе на дѣлѣ къ самому *началу* Русскаго Государства, т. е. ко времени первыхъ его Князей и принимаю слѣдовательно ихъ *одновременность* съ договорами Олега и Игоря (всегда однакожъ допуская исключенія, которыхъ разборъ предоставляется исторической критикѣ).

d.) Въ этихъ обычаяхъ я признаю преимущественно господствующимъ *элементъ Германскій* [18]), ограниченный разумѣется въ своемъ развитіи и приложеніи тою народностью, на которую онъ дѣйствовалъ и съ которою ему тѣмъ легче было слиться, что находился съ нею на одинаковой степени развитія.

e) Полагая, что эти обычаи по большей части происхожденія Норманскаго, Варяжскаго, Русскаго — словомъ, — *Германскаго*,—я тѣмъ не менѣе изъ этого не вывожу того слѣдствія, будто бы они, перенесенные къ Славянамъ, въ отношеніи къ нимъ были уже не обычаями, но результатами техническаго образованія права, — не вывожу его потому, что Славяне, находясь на одной степени развитія съ призванцами и имѣя слѣдовательно одни потребности съ ними, со-

---

[15]) Мнѣніе *Эверса, Тобина, Погодина.*

[16]) Мнѣніе *Болтина, Карамзина, Калайдовича* и другихъ.

[17]) Первоначальный видъ затерянъ, но содержаніе до насъ дошло и съ этимъ, кажется, согласуется *Калачовъ Н.* Предварительныя юридическія свѣденія для объясненія Русской Правды. Москва, 1846. стр. 45.

[18]) Ср. въ особенности *Погодина М.* Изслѣдованія и пр. Т. 3. стр 359. а также и *Полеваго* Исторія Русскаго Народа III.

вершенно присвоили себѣ принесенную къ нимъ изъ за моря форму выраженія, а юридическій обычай есть не источникъ существующаго права, но только его признакъ [19]).

3.) *Церковный уставъ Св. Владиміра.* Я его собственно не употреблялъ, да и не могъ употреблять, потому что въ немъ нѣтъ положеній, касающихся непосредственно моего предмета. Единственная выгода, которую я извлекъ изъ него, состоитъ въ томъ, что уже не искалъ въ остальныхъ источникахъ наказаній за множество преступленій, которыя не могли быть чужды временамъ, предшествовавшимъ Владиміру. Въ достовѣрности же этаго устава я не могу сомнѣваться послѣ убѣдительныхъ доказательствъ Г. Погодина [20]).

4.) *Церковный уставъ Ярослава.* Не убѣдившись въ его Формальной достовѣрности, я отрицаю и матеріальную, но многія изъ законоположеній этого устава, должны быть взяты изъ жизни, за исключеніемъ развѣ находящихся въ нихъ выкупныхъ цѣнъ.

5.) *Договоры Мстислава Давыдовича Смоленскаго съ гор. Ригою иГотскимъ берегомъ* 1228 и 1229 г. Вотъ единственный непосредственно-юридическій памятникъ времени Правдъ, дошедшій до насъ въ оригиналѣ. Въ немъ мы имѣемъ прекрасный пробный камень для другихъ источниковъ этого времени и его содержаніе подтверждаетъ достовѣрность содержанія списковъ Правды. Я имъ пользовался по сппопсису Г-на Тобина [21]), которому удалось воспользоваться Рижскимъ оригиналомъ, хранящимся въ Архивѣ города Риги.

6.) *Мѣсто Несторовой лѣтописи* объ отложеніи Владиміромъ виръ [22]).

---

[19]) *Savigny, F. C. von.* System. Bd. I. pag. 35.

[20]) *Погодинъ М.* l. l. Томъ I. стр. 262 sequ. и также *Евгеній, Митрополитъ.* Описаніе КіевоСофійскаго Собора и Кіевской Іерархіи. Кіевъ 1825. Прибавленія: № 2 стр. 5 sequ.

[21]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc Bd I, Th. 2 pag 43 sequ.

[22]) Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей. Томъ I, стр. 54.

В.) *Во времени Судебниковъ, на основаніи:*

1.) *Судной Грамоты*, данной Васильемъ Дмитріевичемъ Двинянамъ въ 1397 году [23]).

2.) *Судебника 1497 года* [24]).

3.) *Жалованныхъ, уставныхъ, судныхъ* и *другихъ грамотъ*, относящихся ко времени отъ перваго Судебника до втораго [25]).

4.) *Судебника 1550 года* [26]).

5.) *Прибавленій къ Судебнику Іоанна Васильевича Грознаго* [27]).

6.) *Жалованныхъ, уставныхъ, судныхъ* и *другихъ грамотъ* отъ Судебника 1550 года до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, [28]) и наконецъ:

7.) *Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.*

Такъ какъ формальная достовѣрность всѣхъ этихъ источниковъ не подвержена спорамъ, то я не считаю нужнымъ останавливаться на ея обсужденіи.

---

[23]) Акты Археограф. Экспедиціи Томъ I. Спб. 1846. № 13 на стр. 8.

[24]) Акты Историческіе. Томъ I, Спб. 1841. № 105 на стр. 148 sequ.

[25]) Акты Историческіе. Т. I. №№ 106, 108, 111, 115, 125, 131, 137 и 141. и Акты Археогр. Эксп. Томъ I. №№ 139, 141, 194 и 196.

[26]) Акты Историческіе. Томъ I. № 153.

[27]) Акты Историческіе Томъ I. №№ 154 и 221; Томъ II. № 85; Томъ III. № 92.

[28]) Акты Историческіе Томъ I. № 165 и 301; Томъ II. № 53; Томъ III. № 98, 104, 108, 119, 120, 123, 129 и 167.

РАЗДѢЛЪ I.

ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ ИДЕИ НАКАЗАНІЯ ВО ВРЕМЕНИ РУССКОЙ ПРАВДЫ.

Мы находимъ въ источникахъ времени Русской правды: *во первыхъ*, нѣсколько непосредственныхъ слѣдовъ частной мести; *во вторыхъ*, множество различныхъ денежныхъ взысканій за преступленія и наконецъ *въ третьихъ*, первые слѣды карательной власти государства. На основаніи этого я займусь отдѣльнымъ изложеніемъ каждаго изъ этихъ трехъ моментовъ осуществленія идеи наказанія въ древней Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ СЛѢДЫ ЧАСТНОЙ МЕСТИ.

Начало частной мести стало изчезать въ Россіи уже во времена Олега. Удержавшись какъ слѣдствіе одного, по понятіямъ всѣхъ временъ ужаснѣйшаго, преступленія, — убійства, частная месть уже въ самомъ началѣ государственной жизни нашихъ предковъ даже какъ слѣдствіе этого преступленія подверглась различнымъ ограниченіямъ, а черезъ два вѣка послѣ призванія Варяговъ окончательно изчезла въ совершенно между тѣмъ утвердившейся системѣ выкуповъ. Мы

ничего не знаемъ объ особенно пагубныхъ слѣдствіяхъ этого начала въ частной жизни Русскихъ 1-го періода, потому что сохраненныя намъ исторіею кровопролитія нельзя признать слѣдствіями частной мести: [29]) это были войны политическія, не чуждыя и государствамъ позднѣйшихъ, — даже нашихъ временъ. Иначе не могло и быть, потому, что Славяне, призвавшіе къ себѣ Варяговъ, болѣе не находились въ эпохѣ безусловнаго господства частной мести: занимаясь землedѣліемъ и торговлею, [30]) они должны были ее ограничить, а одинаковая степень развитія ихъ съ Варягами была безъ сомнѣнія не послѣднею причиною легкости слиянія двухъ различныхъ народностей.

Доказательства ограниченія частной мести въ самомъ началѣ Русскаго Государства сохранены въ нашихъ источникахъ. Мы имѣемъ только три текста, а именно:

> 1) Аще кто убіетъ (или) Христіанина Русинъ или Христіанинъ Русина, — да умретъ идѣже аще сотворитъ убійство. Ащели убѣжитъ сотворивый убійство, да ащели есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будегъ по закону, да возьметъ ближній убіенаго; а и жена (иже на) убившаго да иметъ толицымъ же пребудетъ по закону. Аще ли есть не имовитъ сотворивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжа дондеже обрящется яко да умретъ. [31])
>
> 2) Аще убіетъ Христіанинъ Русина или Русинъ Христіанина—да держимъ будетъ сотворивый убійство отъ ближнихъ убіенаго да убіютъ его (ю—и). Аще ли убѣжитъ сотворивый убійство и аще будетъ имовитъ — да

[29]) Многіе ученые основывали свое воззрѣніе на частную месть Славяно Руссовъ въ особенности на политическихъ происшествіяхъ, возмущавшихъ Россію въ началѣ и Г. *Тобинъ* въ своемъ сочиненіи «Die Blut Rache nach alt-russischem Rechte Dorpat 1840 выводилъ почти всѣ свои заключенія изъ княжескихъ распрей.

[30]) Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Введеніе.

[31]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc Bd. 1 Th 2. Synopsis der Verträge Art. III des Olegschen Vertrages. pag. 27 et 28.

и *Лаврентіевская лѣтопись* стр. 14 въ Полномъ Собр. Русскихъ Лѣтописей Т. I.

возьмутъ имѣніе его ближніе убіенаго. Аще ли есть неимовитъ сотворивый убійство и ускочитъ—да ищутъ его донде же обрящется, аще ли обрящется да убіенъ будетъ. [32])

3) Убіетъ мужъ мужа—то мстить брату брата или сынови отца, любо отцю сына, или брату чаду, любо сестрину сынови.

Аще не будетъ кто мстя, то.... гривенъ занъ. [33])

—которые содержатъ въ себѣ непосредственные слѣды частной мести: изъ нихъ два, имѣющіеся въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, относятся къ первой половинѣ X вѣка, а третій, приписываемый Ярославу (княжившему отъ 1016—1054 г.) по содержанію своему одного времени съ первыми. Эту одновременность я принимаю на основаніи того, что какъ бы ни были различны мнѣнія о формальномъ достоинствѣ Русскихъ Правдъ—всѣ должны согласиться въ томъ, что содержащіяся въ нихъ постановленія суть результаты не власти законодательной, но обычая; въ этомъ согласятся тѣмъ легче, что мы-счастливѣе другихъ народовъ—имѣемъ историческія доказательства вѣрности такого воззрѣнія въ ссылкѣ договоровъ на Русскій законъ (обычай) и въ словѣ „списавъ" [34]), не даромъ употребленномъ нашимъ Несторомъ о Ярославѣ.

Изъ одновременности приведенныхъ текстовъ по ихъ содержанію слѣдуетъ право, дополнять ихъ другъ другомъ, а на основаніи такого взаимнаго дополненія мы можемъ вывести слѣдующія заключенія:

---

[32]) *Tobien E. S Dr.* l. l. Synopsis des Jgor'schen Vertrages Art. 17 и 28.

[33]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd. 1. Thl. 1. Synopsis der Prawda Art. I u II der ältesten Prawda und I. О душегубствѣ судъ der vollständigeren Prawda. и *Калачовъ Н. Маг. Правъ.* Предварительныя юридическія свѣденія для объясненія Русской правды въ Синопсисѣ статей, относящихся къ преступленіямъ и наказаніямъ Art. LXXIV. на стр. 109.

[34]) Это слово надлежитъ понимать въ буквально *нашемъ* смыслѣ, или въ смыслѣ «*составилъ*». Ср. весьма замѣчательное предположеніе Г. *Тобина* въ его Sammlung etc. Bd. 1. Th. I. pag. 3.

1) *Частная месть удержалась до Олега какъ послѣдствіе одного только убійства.* Всѣ остальныя преступленія были подвергнуты выкупамъ, на которые обиженная сторона уже должна была соглашаться: это явно слѣдуетъ съ одной стороны изъ ссылки договоровъ на Русскій законъ, по которому за извѣстное преступленіе слѣдовало платить извѣстную сумму или вещь, а съ другой изъ ряда денежныхъ взысканій, приведенныхъ въ Правдѣ и существовавшихъ за долго до письменнаго ихъ выраженія. [35])

2) *Частная месть, существовавшая до этихъ временъ какъ слѣдствіе убійства, была ограничена тѣмъ:*

a) *Что за убійство могъ мстить только одинъ (изъ ближнихъ убитаго)* Слова Олегова договора: »да часть его (убившаго) сирѣчь иже его будетъ по закону, да возьметъ ближній убіеннаго« исключили бы необходимость всякаго дальнѣйшаго доказательства, еслибы мы въ договорѣ Игоря не находили словъ »да удержимъ будетъ отъ ближнихъ убіенаго, да убьютъ его« и «да возьмутъ его имѣніе ближніе убіенаго«. Это противорѣчіе рѣшается однакожъ въ пользу единственнаго числа вычисленіемъ мстителей въ положеніи Правды, а употребленіе множественнаго числа въ договорѣ Игоря объясняется тѣмъ, что тутъ подъ ближними могли понимать и не родственниковъ убитаго, а договаривавшихся Грековъ или Русскихъ вообще.

b) *было обозначено, кто именно могъ мстить за убійство и до какой только степени родства съ убитымъ.* Постановленіе Правды:

> »Аще убіетъ мужъ мужа, то мстити брату брата «или сынови отца любо отцю сына любо брату чаду лю-«бо сестрину сынови».

ясно вычисляетъ *трехъ* главныхъ мстителей: брата, сына и отца, а за неимѣніемъ отца — дядю и вѣроятно (т. е. по за-

---

[35]) Вспомнимъ при этомъ еще и слѣдующее мѣсто *Лаврентіевской Лѣтописи* (стр. 25 въ П. С Р. Л.) «И иде Вольга по деревьстѣй земли съ сыномъ своимъ и дружиною, уставляющи *уставы* и *уроки*».

кону взаимности) племянника въ случаѣ неимѣнія у убитаго брата или сына [36]). Что этими родственниками ограничивалось право мести, доказывается слѣдующими за исчисленіемъ словами: »аще не будетъ кто мьстя«. Съ другой стороны я признаю этотъ порядокъ мстителей существовавшимъ *до Ярослава*, именно уже во время *Олега*, основываясь на употребленіи единственнаго числа въ его договорѣ при словѣ »ближній« и на подтвержденіи этого единственнаго числа словами »иже его будетъ«, въ особенности же на словахъ «по закону». По какому закону? Греки на это не имѣли закона, значитъ по Русскому. Если же Русскій законъ назначалъ плату слѣдовавшую ближнему, то онъ необходимо долженъ былъ назначить, кого считать ближнимъ, а если назначалъ, то нѣтъ причины полагать, чтобы существовавшій при Олегѣ порядокъ мстителей былъ не тотъ, который находимъ въ Правдѣ.

c) ***Было опредѣлено возмездіе на случай:***

α) *Скрытія убійцы*..... аще ли убѣжитъ сотворивый убійство (ср. договоры).

β) *Не имѣнія законныхъ мстителей*.... аще не будетъ кто мстя (ср. Правду).

Одинъ изъ этихъ случаевъ содержится въ договорахъ, другой въ Правдѣ, но и въ этомъ отношеніи эти источники взаимно пополняются. Нельзя полагать, чтобы первый случай былъ забытъ въ собственно Русскихъ юридическихъ обычаяхъ: — если уже существовало возмездіе изъ имѣнія убійцы, то какъ не дать права на него ближнему убитаго въ этомъ важномъ случаѣ невозможности мщенія? — Если же его не достаетъ въ текстахъ Правды, то мы не смотря на то должны принять его существованіе на дѣлѣ тѣмъ болѣе, что Олеговъ договоръ именно при этомъ содержитъ въ себѣ ссылку на Русскій законъ; а договоръ

---

[36]) Впрочемъ можетъ быть, что существовало еще различіе между *дядею по отцу и дядею по матери* съ одной, и между *племянникомъ по отцу и племянникомъ по матери* съ другой стороны. Ср. *Полеваго* Исторія Русскаго народа. Часть 2. стр 152.

Игоревъ ее выпускаетъ, предоставляя ближнимъ убитаго все имѣніе убійцы, — что несогласно съ закономъ Русскимъ. Если съ другой стороны договоры въ себѣ не содержатъ постановленій на случай неимѣнія законныхъ мстителей, то это весьма естественно: договоры опредѣляютъ отношенія двухъ чуждыхъ другъ другу народовъ, — тутъ дѣло уже не шло о законности мстителя, потому что обида относилась къ цѣлому народу и по этой самой причинѣ изъ недостатка этого случая въ договорахъ нельзя еще выводить его неопредѣленіе въ ихъ времени.

Послѣ такихъ сильныхъ ограниченій частной мести оставался только одинъ шагъ къ окончательной ея отмѣнѣ и этотъ шагъ былъ сдѣланъ, по словамъ всѣхъ текстовъ, дѣтьми Ярослава: —

> «И отложиша убіеніе за голову, но кунами ее выку-
> «пати а иное все якоже Ярославъ судилъ — такоже и сы-
> «нове его установиша [37].)»

Эту окончательную отмѣну частной мести должно признать *актомъ законодательной власти*, но *не обычая*, — потому, что она слѣдуетъ слишкомъ скоро за преданіемъ Ярославомъ письму вышеупомянутаго постановленія. Съ другой стороны эта скорая послѣдовательность доказываетъ, что ограниченіе частной мести — преданное письму Ярославомъ — существовало *на дѣлѣ* уже давно до него; иначе не почувствовали бы такъ скоро потребности совершенной отмѣны прежняго взысканія за убійство, которое ведетъ за собою разстройство всѣхъ семейственныхъ и родственныхъ отношеній и этимъ сильно возбуждаетъ обиженныхъ къ ожесточенію.

Изложивъ послѣдніе непосредственные слѣды частной

---

[37]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Synopsis der Prawda. Vollständige Prawda III. Судъ Ярославлихъ дѣтей, pg 38 и

Калачовъ Н. Мат. Правъ I. I. Синопсисъ статей относящихся къ преступленіямъ и къ наказаніямъ. Art. LXXV. pg 109 и 110.

мести, обратимъ вниманіе еще на нѣкоторыя важныя мѣста приведенныхъ текстовъ, именно:

1) Договоръ Олеговъ содержитъ въ себѣ слова: «да умретъ идѣже аще створитъ убійство [38],)» которыя можно толковать двоякимъ образомъ:

Во первыхъ, можно принять ихъ содержаніе постановленіемъ чисто-Русскимъ, т. е. что по закону Русскому, убійца долженъ былъ быть убитъ на самомъ мѣстѣ преступленія, при трупѣ убитаго. Если такъ, то мы въ этомъ увидимъ нѣкоторое сходство съ положеніями Норвежскими, которые также требовали казни убійцы на мѣстѣ преступленія [39].)

Во вторыхъ, это постановленіе можетъ быть только естественнымъ слѣдствіемъ договора, какъ полагаетъ Г. Тобинъ [40],) который однакожъ слишкомъ далеко заходитъ, выводя изъ этого предположенія, что въ Греціи судили убійцу обыкновеннымъ судомъ (nach Urtheil und Recht). Если онъ былъ Русскій — то Греки не имѣли причины щадить его; если же онъ былъ Грекъ, то неужели Русскимъ было запрещено мстить по своему обычаю? — не думаю, чтобы Русскіе-побѣдители отреклись отъ своего обычая въ пользу Грековъ-побѣжденныхъ.

2) Положеніе договоровъ, «аще ли есть неимовитъ сотворивый убійство, да держится тяжа доидеже обрящется [41])» еще не есть доказательство несуществованія у Русскихъ I-го періода системы круговой поруки — какъ полагаетъ Г. Тобинъ [42],) по-

---

[38]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd I. Th. 2. Oleg'scher Vertrag Art. III pag. 27 и *Лаврентіевская Лѣтопись* (стр. 14 въ II С. Р. Л.)

[39]) *Wilda* Straf-Recht der Germanen Bd. I pag. 692.

[40]) *Tobien. E. S.* Blutrache pag 130: Der Mörder musste sterben — darin stimmten beide Contrahenten uebercin. Durch die Anerkennung des fori delicti comissi verstand es sich nun von selbst, dass der Verbrecher in Russland der Hand des Bluträchers, in Griechenland der des Scharf-Richters nach Urtheil und Recht verfiel.

[41]) *Tobien E. S.* Dr. Sammlung etc. Bd 1 Th. 2. Synopsis der Verträge. Art. III des Olegschen und Art XII des Jgor'schen Vertrages.

[42]) По крайней мѣрѣ такъ кажется изъ его Blutrache etc. pg 131.

тому, что еслибы она и существовала, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы ее должно было примѣнить къ отношеніямъ двухъ враждебныхъ народовъ, заключающихъ между собою мирный договоръ: — тутъ примѣненіе круговой поруки невозможно!

3) Договоръ Олеговъ предписываетъ: «аще ли убѣжитъ «створивый убійство, аще есть имовитъ — да часть его сирѣчь «иже его будетъ по закону да имѣетъ ближній убіенаго а и «жена (иже на) убившаго да имѣетъ толицѣмъ же пребудетъ по «закону,[43])» между тѣмъ какъ договоръ Игоревъ, въ своемъ постановленіи на этотъ случай «аще ли ускочитъ створивый «убой и убѣжитъ, аще будетъ имовитъ, да возьмутъ имѣніе его «ближніе убіенаго [44]),» — предоставляетъ ближнему *все* имѣніе, не только его законную часть и совершенно упускаетъ изъ виду жену убившаго, о которой упоминаетъ договоръ Олеговъ по тексту Х. Р.

Руководимый мыслями, изложенными Г. Тобинымъ въ его «Blutrache» [45],) я полагаю, что различіе этихъ двухъ постановленій должно приписать различію обстоятельствъ, въ которыхъ оба договора были заключены. Греки, заключая договоръ съ Игоремъ, находились въ благопріятнѣйшемъ положеніи, а по этому, легко могли быть причиною новаго постановленія, по которому уже *все* имѣніе убійцы предоставлялось ближнимъ убіенаго. Этимъ же можно объяснить упущеніе въ Игоревомъ договорѣ постановленія *о женѣ*, если принять въ основаніе при чтеніи этого мѣста въ Олеговомъ договорѣ рукопись Хлѣбниковскую: я однакожъ не въ состояніи утвердить вѣрность чтенія «и жена» противъ «иже на» или «иже» просто.

---

[43]) *Tobien. E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd. 1 Th. 2 pg 28 и *Лавр. Лѣтопись* стр. 14. 1. 1.

[44]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd. 1 Th. 2. pg 28 и *Лавр. Лѣтопись.*

[45]) *Tobien E. S. Dr.* Die Blutrache etc. pg. 128 sequ. а въ особенности pg. 132 — 134.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

СИСТЕМА РУССКИХЪ ВЫКУПОВЪ.

Идея наказанія, какъ мы видѣли, во времена Олега уже перестала осуществляться въ формѣ частной мести: изъ этого слѣдуетъ, что она уже должна была найти себѣ въ утвердившейся системѣ выкуповъ —другую форму, болѣе совмѣстную съ требованіями времени. Для существованія уже при Ярославѣ системы выкуповъ мы имѣемъ неопровержимое доказательство въ приписываемой ему Правдѣ; — задача слѣдовательно состоитъ въ томъ, чтобы доказать и для времени Олега существованіе большей части выкупныхъ суммъ, находящихся въ Правдахъ. Первое этому доказательство заключается въ характерѣ сохраненныхъ намъ законоположеній, а второе, говорящее вмѣстѣ и за вѣрность перваго, мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ договоровъ:

> 1., Аще ударитъ мечемъ или біетъ кацѣмъ любо съ судомъ за то удареніе или біеніе да вдастъ литръ 5 серебра по закону Русскому [46]).
>
> 2., Аще ударитъ мечемъ или копіемъ или кацѣмъ любо оружіемъ Русинъ Гречина или Гречинъ Русина да того дѣля грѣха заплатитъ серебра литръ 10 по закону Русскому [47]).

Изъ этихъ текстовъ явствуетъ, что при Олегѣ уже существовало обыкновеніе выкупать свою вину—иначе мы не находили бы словъ „по закону Русскому“. — Если же содержащіяся въ тѣхъ текстахъ платы (5 и 10 литръ серебра) не согласны съ платами, назначаемыми Правдою за тѣ преступленія, то этому удивляться нечего, потому, что назначаемыя договорами суммы были, какъ мнѣ кажется, не Рус-

---

[46]) *Tobien. E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd. 1. Th. 2. Olegscher Vetrag Art. IV pg. 28, и *Лаврентіевская лѣтопись* (въ П. С. Р. Л. стр. 14).

[47]) *Tobien. E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd. 1. Th. 2. Igorcher Vetrag Art XIII pg. 28 и 29.

скія, но чисто-договорныя (rein-conventionell); а слова „по закону Русскому“ относятся не къ 5 и 10 литрамъ серебра, но только *къ роду* употребляемаго наказанія, которого *видъ* у Русскихъ былъ другой т. е. *не 5* и *не 10 литръ, по 12 гривенъ* кунъ. Этимъ самымъ объясняется и противорѣчіе обоихъ договоровъ въ назначеніи платы: оба были согласны въ томъ, что по обычаю Русскому слѣдуетъ платить, — сколько? они предоставляли договору и назначили, согласившись съ Греками, сперва 5 литръ, а 30 лѣтъ спустя 10 литръ;—послѣднее, вѣроятно, по настоянію Грековъ, находившихся при заключеніи втораго договора въ выгоднѣйшемъ противъ прежняго положеніи. Если же принять, что слова „по закону Русскому“ относятся къ виду опредѣляемаго возмездія т. е. къ 5 и 10 литрамъ, то это во первыхъ противорѣчило бы постановленіямъ Правды (которыя должно признать обычаями), и во вторыхъ мы не могли бы объяснить себѣ это скорое удвоеніе обычнаго взысканія.

Всѣ остальные юридическіе источники времени Правдъ изобилуютъ болѣе или менѣе согласными между собою исчисленіями денежныхъ взысканій за преступленія: эти взысканія являются подъ различными названіями съ различными назначеніями, и съ перваго взгляда убѣждаешся въ томъ, что между ними есть *какая-то система*, т. е. что они поставлены *не на обумъ*, но *во исполненіе* какихъ-то *общихъ* правилъ и взглядовъ, проникавшихъ всю юридическую жизнь нашихъ предковъ. Въ объясненіи *этихъ общихъ началъ* состояла задача, предположенная себѣ уже многими [46]), но никѣмъ еще не рѣшенная: показать невѣрность большей ча-

[48]) Въ новѣйшее время занимались этимъ въ особенности *Полевой* въ Исторіи Русскаго Народа и *Погодинъ* въ своихъ изслѣдованіяхъ. Я съ своей стороны долженъ сознаться, что сочиненіе *Полеваго* меня въ отношеніи къ объясненію древне-Русскаго Права удовлетворило несравненно менѣе Исторіи *Карамзина*, столь много и по большей части неправильно Полевымъ критикованной. Что же касается до изслѣдованій *Погодина*, то при огромномъ множествѣ совершенно новыхъ и по большей части весьма удачныхъ и основательныхъ выводовъ—они насъ неудовлетворяютъ въ отношеніи къ объясненію Русскихъ выкуповъ.

сти существующихъ толкованій—весьма не трудно, но тѣмъ труднѣе замѣнить ихъ другимъ толкованіемъ, которое бы соотвѣтствовало съ одной стороны духу времени и народа, а съ другой самому содержанію разбираемыхъ источниковъ. Найти такое толкованіе на основаніи однихъ только *нашихъ* источниковъ невозможно по причинѣ во первыхъ того, что они слишкомъ бѣдны общими положеніями, не заключая въ себѣ почти никакихъ непосредственно-объяснительныхъ намековъ; а во вторыхъ потому, что намъ неизвѣстны еще цѣнности всѣхъ знаменателей разбираемыхъ денежныхъ взысканій,—неизвѣстно слѣдовательно ихъ отношеніе другъ къ другу. Къ счастію, мы имѣемъ другое вспомогательное средство, признанное почти всѣми занимавшимися Русскою древностію, но слишкомъ мало употребленное: историческій фактъ призванія Варяговъ и признаніе ихъ племенемъ Германскимъ наводитъ насъ на мысль, объяснять наши источники сравненіемъ ихъ съ законоположеніями древне-германскаго міра и примѣненіемъ къ законамъ нашей древности обширныхъ изслѣдованій Германистовъ. Я, по-крайней-мѣрѣ, считаю это единственнымъ средствомъ достиженія вѣрнаго воззрѣнія въ особенности на нашу *систему выкуповъ*. По этому я займусь сперва изложеніемъ основныхъ началъ Германскихъ Композицій, потомъ разборомъ того, не отражаются ли нѣкоторыя изъ этихъ началъ въ нашихъ источникахъ и наконецъ представлю всѣ денежныя взысканія періода Правдъ.

Глава I.

Основныя начала Германскихъ композицій.

Государственная жизнь Германскихъ племенъ была основана на *системѣ круговой поруки* [49]) (System der Gesammtbürg-

---

[49]) *Rogge Karl Aug Dr.* Ueber das Gerichts wesen der Germanen. Halle. 1820. § 4—6

Wilda Wilh. Ed. Dr. Das Strafrecht der Garmanen. Halle. 1846 pag. 116 sequ.

Eichhorn. Karl Friedr. Deutsche Staats und Rechtsgechichte. 4 te Ausgabe 1 Bd. Göttingen. 1834. cf. II. Aelteste Verfasung pag. 60 sequ.

schaft). Цѣль этой поруки всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ состояла *въ поддержаніи общаго внутренняго мира* [50]) (Allmansfriede) и всякое преступленіе было въ слѣдствіе этого *нарушеніемъ мира* (Friedensbruch) и подвергало нарушителя *лишенію мира* (Friedlosigkeit) [51]).

Лишеніе мира состояло въ лишеніи преступника всѣхъ правъ, припадлежащихъ ему какъ члену общества,—въ преданіи его такимъ образомъ на волю всѣхъ и каждаго, а въ особенности на мщеніе обиженнаго или его ближнихъ: оно было соединено съ запрещеніемъ подачи вообще какой либо помощи лишенному мира. [52]).

Эта основная идея выражается *во всѣхъ* народныхъ правахъ древнихъ Германцевъ, — непосредственно же на нее указываютъ права *Скандинавскія*, въ особенности *Исландская Gràgàs*. При разборѣ этой идеи легко убѣждаешся въ томъ, что она въ первомъ своемъ осуществленіи была ничто иное, какъ найденное законное основаніе дотолѣ непосредственной и неограниченной частной мести: причину позволительности частной мести нашли *въ лишеніи мира*, которому подвергался преступникъ и этимъ опредѣлили его отношеніе къ обществу, т. е. ко всѣмъ состоящимъ *въ общемъ мирѣ*, устранивъ правдивость и позволительность мщенія за гибель нарушителя общаго мира и спокойствія.

Однажды выразившаяся идея требовала приложенія и дальнѣйшаго развитія: нарушеніе права, признаннаго обществомъ, было нарушеніемъ мира, а поддержаніе его сдѣлалось святѣйшею обязанностью всѣхъ въ немъ участвовавшихъ [53].) — всякій признавалъ эту обязанность, потому что она была слѣдствіемъ общечувствуемой необходимости. Посягнувшій

---

50) *Wilda Wilh. Ed. Dr.* l. l. cf. pg. 224 sequ.

51) *Wilda. Wilh. Ed. Dr.* l. l. cf. pag. 278 sequ.

Eichhorn Karl Friedrich. l. l. VI. Gerichte und Verfahren.

52) *Wilda Wilh. Ed. Dr.* l. l. pag. 286.

53) *Wilda Wilh. Ed. Dr.* l. l. pag. 225.

на жизнь, на честь, или на имущество Германца былъ до этого времяни только личнымъ его обидчикомъ и обидчикомъ сродниковъ обиженнаго; теперь же онъ считался кромѣ того нарушителемъ общаго мира, а слѣдовательно обидчикомъ всѣхъ въ немъ участвовавшихъ т. е. всего общества.

Вслѣдъ за этимъ, или вѣрнѣе, *вмѣстѣ* съ этимъ, надобно было признать и *постепенность* въ нарушеніяхъ мира, а признаніе этой постепенности должно было выразиться *въ опредѣленіи степеней* при лишеніяхъ мира. Опредѣленіе этихъ степеней было невозможно безъ согласующаго третьяго, потому что опредѣленіе бо́льшаго или ме́ньшаго продолженія лишенія мира, не ограничивало произволъ обиженныхъ надъ преступникомъ, лишая его на все это время защиты общества. Согласующее третье было найдено *въ возможности*, данной преступнику, *возвратить себѣ миръ* и эта возможность была ему дана позволеніемъ *выкупать* утраченный миръ платою опредѣленной за каждое преступленіе суммы. Почти по всѣмъ народнымъ правамъ Германцевъ обиженная сторона *должна* была согласиться на предложенный обидчикомъ выкупъ; въ однихъ только *Скандинавскихъ* правахъ являются еще положенія, по которымъ принятіе выкупа зависѣло при убійствѣ отъ обиженной стороны: встрѣча такихъ положеній свидѣтельствуетъ о постепенности приложенія и развитія упомянутой основной идеи, а у племенъ собственно-Германскихъ она должна была развиться скорѣе, по причинѣ ихъ территоріальныхъ отношеній. [54])

Если Германцы нашли согласующее третье именно *въ выкупѣ* утраченнаго мира и въ различныхъ суммахъ выкупа смотря по большей или меньшей степени нарушенія общественнаго спокойствія, то это произошло отъ того, что у нихъ уже прежде существовалъ обычай, по которому возникавшая изъ преступленія „*faida*“ устранялась *договорнымъ*

---

[54]) Потому что они гораздо ранѣе пришли въ столкновеніе съ народностями, развитыми несравненно болѣе ихъ. cf. *Eichhorn Fr. Karl.* Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. III. Staaten auf Römischem Boden. I Band.

образомъ посредствомъ добровольнаго со стороны обидчика признанія себя виновнымъ и предложенія, сдѣланнаго имъ обиженному, вознаградить обиду матеріальнымъ образомъ. [55]).

Сравненіемъ денежныхъ взысканій, содержащихся во всѣхъ законоположеніяхъ древне-Германскаго міра — *Wilda* достигъ слѣдующихъ совершенно удовлетворяющихъ результатовъ о ихъ различныхъ значеніяхъ: [56].)

Онъ раздѣляетъ всѣ пени, встрѣчаемыя у Германцевъ *на три* разяда:

а.) *Eigentliche Bussen*. [57].) Busse называлась плата, посредствомъ которой виновный признавался въ своей винѣ и унижался передъ своимъ противникомъ; — она была вознагражденіемъ за нарушеніе права обиженнаго, слѣдовательно за нанесенную ему обиду, и по причинѣ этого на нее воззрѣнія, даже послѣ выдѣленія изъ нея *Wergeld'a*, осталась господствующею при обидахъ s. angustiori. Она объясняется наилучшимъ образомъ изъ источниковъ *Норвежскихъ*, сохранившихъ ее въ ея первоначальномъ видѣ т. е. мало перемѣшанною съ другими денежными взысканіями.

Во всѣхъ сѣверныхъ законоположеніяхъ господствующая *Busse* состояла *въ 3-хъ маркахъ*, и *Норвежскіе законы* называютъ эту трехмарочную пеню „*fullrettr, lagarettr*" т. е. *законною, полною.*

Шведскія, *Норвежскія* и *Датскія* законоположенія различествуютъ между собою въ томъ, что по послѣднимъ двумъ трехмарочная *Busse* поступала вся къ обиженному, а *Friedensgeld* взыскивалось независимо отъ ней, между тѣмъ какъ по законамъ *Шведскимъ* она раздѣлялась на три

---

[55]) Die Zahlung der Busse enthielt aber zugleich ein Bekentniss des begangenen Unrechtes, insofern eine Demüthigung von Seiten d*s Zahlenden und daher gewissermassen eine Widerherstellung der Ehre für den Verletzten. *Wilda l. l. pag.* 315.

[56]) *Wilda W. Ed. Dr.* I. l. V. Von den Bussen.

[57]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pag. 340 sequ.

части, изъ которыхъ одна принадлежала обиженному, другая Королю, а третья общинѣ.

Всѣ остальныя *Bussen s.* ang. произошли изъ умноженія или дѣленія трехмарочной. [58].)

b.) Wergelder [59].) Въ развитіи этого втораго рода денежныхъ взысканій Wilda различаетъ слѣдующія моменты:

1) Они образовались и существовали *единовременно* съ древнѣйшимъ уголовнымъ порядкомъ, основаннымъ на лишеніи мира, и зависѣли тогда отъ свободнаго произвола враждебныхъ сторонъ.

2) Они сдѣлались Государственнымъ учрежденіемъ (Rechtsinstitution), имѣющимъ своею цѣлью примиреніе семействъ, и семейство преступника должно было участвовать *соединенными* силами въ составленіи Wergeld'а по порядку, означенному обычаемъ т. е. по порядку мстителей.

3) Обычаи, ограничивая обязанность семейства, достигли наконецъ того основнаго правила, что преступникъ долженъ стоять за себя *самъ* и вознаграждать обиженнаго *одинъ*, безъ законной помощи своихъ сродниковъ.

4) *Wergeld* дѣлается въ свою очередь основаніемъ нѣкоторыхъ денежныхъ взысканій, которыхъ суммы опредѣляются его дѣленіемъ (halbes Wergeld) или умноженіемъ.

Всѣ эти моменты развитія *Wergeld*'а выведены Г-мъ *Wilda* при помощи обширныхъ изслѣдованій всѣхъ законоположеній Германскаго міра.

Что же касается до величины *Wergeld*'овъ, то *Wilda* объ этомъ начинаетъ свое изслѣдованіе на 398 стр. и тутъ же излагаетъ причины, которыя препятствуютъ полному опредѣленію этой величины изъ законоположеній сѣверныхъ Германскихъ пле-

---

[58]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pag. 346: da zum Beispiel für eine blosse Injurie volles Recht (fullrettr, lagaretr. bezahlt wurde, so für Körperverletzungen, insofern sie mit Geld gebüsst wurden, 6 Mark das ist zweifaches oder 9 Mark das ist dreifaches Recht.

[59]) *Wilda W. Ed. Dr.* l l. pg 366 sequ.

менъ. Изъ его изслѣдованій по этой части весьма важны для нашего предмета слѣдующія.

1., *стр.* 400. Въ *Остготландскомъ* Сводѣ Wergeld нигдѣ не опредѣляется, но тамъ сказано, что въ случаяхъ, гдѣ не надо платить такъ называемую *Rachebusse*, взысканіе за убійство состояло въ 40 *маркахъ*, которыя дѣлились *на 3* части, такъ, что часть, приходившая на долю ближнихъ состояла изъ 13⅓ *марокъ*.

2.) *стр.* 400. Въ *Упландскомъ* законѣ за простое убійство положено также 40 *марокъ*, которые также дѣлились *на* 3 *части* и съ этимъ согласны всѣ *Шведскія* законоположенія, за исключеніемъ одного только *Гельзингландскаго*.

3.) *стр.* 400. Въ *Даніи* Wergeld состояло изъ 40 марокъ, но тутъ оно, не дѣлясь, поступало сполна къ ближнимъ, а всѣ роды Friedensgeld'а всегда взыскивались независимо отъ него.

4.) *стр.* 407. Въ сѣверныхъ законоположеніяхъ не находится *Wergeld'а*, превышающаго того, которое было положено за убійство свободнаго мужа. При убійствахъ королевскихъ служителей кромѣ Wergeld'а поступавшаго къ ближнимъ, и кромѣ Frisdensgeld'а убійца долженъ былъ платить еще пеню королю, но это нельзя считать увеличеннымъ Wergeld'омъ.

c.) Friedensgeld [60]) платилось *королю*, или *общинѣ*, или обоимъ вмѣстѣ, при всѣхъ преступленіяхъ, требовавшихъ платы обиженнымъ. По первоначальному воззрѣнію оно платилось преступникомъ для полученія отъ общины утраченнаго имъ мира, потому, что это давало ему право на окончаніе своего спора съ обиженнымъ отдачею ему обычнаго вознагражденія.

Въ нѣкоторыхъ Германскихъ законоположеніяхъ замѣтны два *Friedensgeld'а*, изъ которыхъ одно *выше* другаго и не рѣдко составляется умноженіемъ низшаго. *Wilda* объясняетъ происхож-

---

[60]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pg 438 sequ.

денiе высшаго *Friedensgeld'а* тѣмъ, dass man auch bei eigentlichen Friedensbrüchen (im Gegensatz zu blossen Rechtsbrüchen) den Schuldigen zur Sühne seiner Missethat durch Geld zuliess, indess dieses anfangs nur bei kleineren Friedensbrüchen, sogenanten Rechtsbrüchen der Fallwar — da der eigentliche Friedensbruch damals (unsühnbare) Friedlosigkeit nach sich zog. [61].)

Изъ выставленныхъ Г-мъ *Wilda* примѣровъ отступленiя отъ этого общаго правила, особенно замѣчательны слѣдующiе:

1.) По законоположенiю города *Дронтгейма* (Biarkeyarrett) платили за легкiя обиды *одну* только *Busse*, не платя *Friedensgeld*.

2.) *Шведскiе* законы различаются отъ остальныхъ Скандинавскихъ законовъ тѣмъ, что въ нихъ *Busse* и *Friedensgeld* не сохранили своей самостоятельности, слившись въ *одну сумму*, которая раздѣлялась между обиженнымъ, Королемъ и общиною. [62].)

3.) Положенiе *Упландское* [63].) отличается тѣмъ, что предписываетъ за нѣкоторые тяжкiе виды убiйства двойную пеню въ 80 *марокъ* (twebôta), изъ которыхъ 40 дѣлились обыкновеннымъ образомъ, а 40 поступали сполна къ обиженному.

Изложить въ такой подробности основныя начала Германскихъ композицiй — я считалъ нужнымъ во первыхъ потому, что ясный ихъ выводъ относится къ новѣйшему времени, и во вторыхъ потому, что этими успѣхами Германистовъ у насъ слишкомъ мало воспользовались:—даже Погодинъ, котораго не могу неблагодарить при этомъ случаѣ за его прекрасныя изслѣдованiя, при всей своей основательно-

---

[61]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pg 439.

[62]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pg 443: in der Regel wird es in den schwedischen Gesetzen bei einem jeden Bussatz entweder bemerkt, dass er in drei Theile getheilt werde (treskipta) oder bei einem einfachen Bussatz wird hinzugefügt, dass er dreimal bezahlt werden müsse.

[63]) *Wilda W. Ed. Dr.* l. l. pg 444.

сти, не употребилъ результатовъ Г-на Wilda, ограничившись розысканіями ученыхъ, далеко не обнявшихъ юридическую жизнь древнихъ Германцевъ. Даровитый Профессоръ конечно проститъ мнѣ эту выходку, а мои читатели не взыщутъ съ меня, надѣюсь, за то, что, выставивъ результаты значительнѣйшихъ Германистовъ, я не буду въ состояніи пользоваться ими такъ, какъ бы пользовался другой болѣе меня опытный и болѣе свѣдущій; если же они пожелаютъ убѣдиться въ томъ, что я нахожусь по крайней мѣрѣ на правомъ пути, то прошу ихъ обратиться къ упомянутому сочиненію Погодина.

Глава II.

Отраженіе Германскихъ началъ въ нашихъ источникахъ.

Мы нашли:

I. *Во-первыхъ*, что вся государственная жизнь древнихъ Германцевъ была основана *на круговой порукѣ всѣхъ свободныхъ мужей извѣстнаго округа* (System der Gesammtbürgschaft aller Freien der Mark oder des Gaues).

Въ Русской Правдѣ мы имѣемъ слѣдующія статьи, свидѣтельствующія о существованіи и въ Россіи круговой поруки [64]).

1.) А иже убьютъ огнищанина въ разбоѣ или убійца не ищутъ — то вирное платити вненже вири голова начнетъ лежати.

Аще кто убъетъ Княжа мужа въ разбоѣ а головника не ищутъ: то виревную платити въ чьей же верви голова лежитъ, то 80 гривенъ, пакивь людинъ, то 40 гривенъ.

2.) Будетъ ли головникъ ихъ въ верви то зане (же онъ) къ нимъ прикладываетъ, того же дѣля помогати имъ головнику, любо си дикую вѣру.

---

[64]) Не видя необходимости обозначать подъ каждою отдѣльною статьею, гдѣ она находится напечатанною — я охотно избѣгаю этого затрудненія, ссылаясь вообще на синопсисы *Тобина* и *Калачова*.

3) А на гостѣхъ [65]) и на мертвецѣ не платити виру оже имени не вѣдають и не знають его.

4) Аже кто не вложится въ дикую вѣру тому людiе не помогають но самъ платитъ.

5) А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтуть, но еже будеть безъ вины убiенъ то за холопъ урокъ платити или за робу, а Князю 12 гривенъ продажѣ.

Изъ этихъ текстовъ видно:

a) что въ Россiи существовали округи, называвшiеся *верьвями* или *вирями* [66].)

b) что жители такихъ округовъ находились между собою *въ тѣсномъ* гражданскомъ соединенiи, потому, что противополагались въ дѣлахъ, касавшихся внутренняго мира, жителямъ другихъ округовъ.

c) что одни только *свободные* были членами верьвей [67].)

d) что цѣль соединенiя состояла въ отношенiи къ преступленiямъ и наказанiямъ въ томъ, что вервь *ручалась* за миръ и тишину въ своемъ округѣ:

α) всѣмъ другимъ верьвямъ, и

β) каждому изъ своихъ членовъ,

отвѣчая за платежъ денежнаго возмездiя въ случаѣ учиненнаго въ ея границахъ убiйства, если убiйца не былъ извѣстенъ, и если, въ случаѣ его извѣстности, онъ принадлежалъ къ верви [68].)

e) что платы производились складчиною всѣхъ членовъ верви, и что такiя складчины были легки и удобопримѣняемы потому, что каждый членъ верви охотно на нихъ соглашался — зная, что и ему помогутъ товарищи въ случаѣ несчастiя и не выдадутъ его на местъ имъ обиженныхъ [69].)

---

[65]) Читаю съ *Каченовскимъ* «гостѣхъ» вмѣсто «костѣхъ.»

[66]) Ср. изъ приведенныхъ статей 1-ую и 2-ую.

[67]) Ср. изъ приведенныхъ статей 5-ую.

[68]) Ср. изъ приведенныхъ статей 1-ую, 2-ую и 4-ую.

[69]) Ср. изъ приведенныхъ статей 2-ую и 4-ую.

Приведенные выводы ясно указываютъ на существованіе и у нашихъ предковъ *системы круговой поруки* т. е. на то, что *Русскіе верви* по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ *Русскимъ выкупамъ* совершенно соотвѣтствовали *Германскимъ Маркамъ* [70].) Изъ этого однако еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали имъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, т. е. чтобы онѣ были въ Россіи также основаніемъ *всей* государственной жизни; напротивъ того, система круговой поруки легко могла отразиться въ Россіи только въ отношеніи къ устройству системы выкуповъ. Это намъ покажется даже весьма вѣроятнымъ, если вспомнимъ, что круговая порука не родилась у насъ среди самаго народа, а была принесена къ нему *Варягами* — призванными „княжить и владѣть" имъ. — Этотъ фактъ здѣсь нельзя упустить изъ виду: система круговой поруки въ совершенномъ ея приложеніи должна бы была стѣснить пришельцевъ, которые между тѣмъ *должны* были ее ввести и примѣнить къ Славянскимъ обычаямъ, потому что она сроднилась съ ихъ природою, и потому, что не имѣли понятія о наказаніи въ нынѣшнемъ смыслѣ, — да если бы и имѣли его, то не могли бы его приложить къ жизни народа по причинѣ несвойственности его вѣку, требовавшему отмѣны частной мести посредствомъ возмездія матеріальнаго.

Если же *система круговой поруки* не отражается ни въ договорахъ съ Греками, ни въ договорѣ Мстислава Давидовича Смоленскаго, то это объясняется (какъ я уже прежде замѣтилъ) самою природою этого учрежденія, не допускающаго его примѣненія въ отношеніяхъ съ чужеземцами; за то съ другой стороны его слѣды замѣтны даже въ концѣ времени Судебниковъ, въ источникахъ котораго мы находимъ напримѣръ слѣдующія мѣста:

> А учинитца у нихъ въ волости душегубство, а не доищутца душегубца и они дадутъ намѣстникомъ за голову

---

[70]) Eichhorn Fr. Karl. Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. I Bd. pag. 61 § 14 a). *Grimm, Jacob.* Deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen 1828. pag. 496 sequ.

вѣры четыре рубли. ... А кого въ лѣсѣ древо заразитъ или .... а обыщутъ того безхитростно, ино въ томъ вѣры и продажи нѣтъ.

Уставная Грамота крестьянамъ села Высоцкаго отъ 26 Января 1536 года [71]).

А учинится у нихъ (Игумена Ефрема съ братіею) душегубство, а не доищутца душегубца и они дадутъ нашимъ намѣстникамъ Двинскимъ..... вѣры за голову четыре рубли Московскую..... А кто у нихъ въ томъ монастырѣ отъ своихъ рукъ утеряется или кто въ водѣ утонетъ..... а обыщутъ того безхитростно и намѣстники наши Двинскіе..... въ томъ на нихъ вѣры и продажи не имѣютъ.

Жалованная не судимая Грамота Корѣльскому Николаевскому монастырю отъ ,, ,, Октября 1542 года [72]).

Мы нашли:

II. *Во вторыхъ*, что Германскія денежныя взысканія, раздѣляясь на три разряда (eigentliche Bussen, Wergelder und Friedensgelder), *по своему главному назначенію* составляли *два рода*: *одни* (Bussen s. ampliori m. e. eigentliche Bussen u Wergelder) поступали преимущественно къ обиженному, а *другія* (Friedensgelder) назначались общинѣ, Королю или тому и другому, какъ блюстителямъ общественнаго спокойствія.

Это устройство совершенно соотвѣтствовало той степени государственнаго развитія, на которой находились тогда Германскія племена; — въ самой идеѣ круговой поруки заключалось требованіе вознагражденія интересовъ какъ частныхъ, такъ и общихъ, или лучше, она была выраженіемъ этого требованія, и, поддерживая интересы частные, она поддерживала себя и заключающіеся въ ней

---

[71]) Акты Историческіе. Томъ I, № 137.

[72]) Акты Историческіе. Томъ I, № 141.

зачатки дальнѣйшаго государственнаго развитія. Интересы частные удовлетворялись посредствомъ *Busse s. ampliori*, а интересы общіе посредствомъ *Friedensgeld'a*, котораго уплата условливала возможность уплаты первой, теперь болѣе независящей отъ произвола обиженнаго.

Разбирая денежныя взысканія, содержащіяся въ различныхъ спискахъ Русской Правды, мы между ними легко различаемъ *два рода*, изъ которыхъ одинъ составляется умноженіемъ и дѣленіемъ числа: *сорокъ*, второй умноженіемъ и дѣленіемъ числа: *три*. Взысканія перваго рода являются вездѣ подъ названіемъ *виръ*, между тѣмъ какъ взысканія втораго рода въ большей части положеній называются *продажами*: изъ этихъ двухъ названій первое знакомо уху Германиста, напоминая ему Германское «*Wergeld*», а второе отличается звукомъ чисто-Славянскимъ и мнѣ кажется, что это можно объяснить слѣдующимъ образомъ:

Славяне находились во время призванія Варяговъ, какъ извѣстно, на такой уже степени государственнаго развитія, съ которою не совмѣстно безусловное господство частной мести; имъ слѣдовательно, не могла быть безъ-извѣстною встрѣчаемая у всѣхъ народовъ отмѣна частной мести посредствомъ *выкупа* и этотъ *Славянскій выкупъ* назывался «*продажею*». Призванные Варяги принесли съ собою идею круговой поруки и примѣнили ее къ Славянской жизни для устройства существовавшихъ уже славянскихъ выкуповъ. Искоренить вдругъ частную месть, какъ слѣдствіе убійства вѣроятно еще удержавшуюся у Славянъ — было дѣломъ невозможнымъ и вѣроятно не было также свойственно духу Варяжкому. По этому остались при прежнемъ порядкѣ, упрочивъ его и оставивъ Славянское названіе вещи общей призвавшимъ и пришельцамъ (у которыхъ тоже самое называлось Busse s. ampliori). Но когда дѣло дошло до окончательнаго вытѣсненія частной мести, тогда Варяги, помня свое Германское устройство, назвали продажу, платимую за убійство и пр. и сначала также зависѣвшую отъ произвола обиженнаго — *вирою*. Такимъ образомъ *вира* заняла у

Славянъ тоже самое мѣсто, какое имѣло *Wergeld* у Германцевъ, т. е. была *частью* продажи s. ampliori и послѣ своего окончательнаго утвержденія противополагалась продажѣ s. angustiori, —что и подтверждается нашими источниками.

Отличительные черты обоихъ этихъ родовъ возмездій состояли въ слѣдующемъ:

А. Виры. Такъ назывались сорокогривенныя и восьмидесятигривенныя платы за убійства, между тѣмъ какъ всѣ остальныя взысканія за это же самое преступленіе (12, 6 и 5 гривенъ) не носили этого названія, что ясно слѣдуетъ изъ статей:

a.) Аще ли утнетъ руку и отпадетъ рука или усохнетъ или нога или око или носъ утнетъ, то полувиріе 20 гривенъ [73]),

по которой взысканіе двадцати гривенъ называется *полувиріемъ*.

b.) А въ холопѣ и рабѣ виры нѣтъ [74])...

по которой одно только убійство свободнаго наказывалось взысканіемъ съ преступника *виры*, а 12, 6 и 5 гривенъ платилось за убійство несвободныхъ.

Преимущественное назначеніе *виръ* состояло въ вознагражденіи законныхъ мстителей убитаго за утраченное ими право мести: это доказывается не только ихъ единственно-возможнымъ и исторически-извѣстнымъ происхожденіемъ, но кромѣ того многими мѣстами нашихъ источниковъ, напримѣръ:

---

[73]) *Tobien. E. S. Dr.* Sammlung Bd. I Th. I. Vollständige Prawda XII О удареніи мечемъ *Калачовъ Н. М. Пр* Предв. Юр. св. къ объясн. Русской Правды. Синопсисъ статей относящихся къ преступленіямъ и наказаніямъ ст. XCII pg. 1'5.

[74]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd. I Th. I. Vollst. Prawda LXXIII О женѣ 2. pg. 73. *Калачовъ Н. М. Пр* I. I ст. LXXXIV pg 112.

a.)... да часть его (убійцы) сирѣчь иже его будетъ по закону да возьметъ ближній убіенаго [75])....
по какому закону?—Греческаго не было, значитъ по Русскому, который уже во время *Олега* назначалъ то, что находимъ въ 1-й статьѣ всѣхъ рукописей Правды т. е. 40 гривенъ.

b.)..... да возьмутъ его имѣніе ближніе убіенаго [76]).

c.).... по Ярославѣ же совъкупившеся сынови его.. и отложиша убіеніе за голову, но кунами ся выкупати [77].)
у кого? — нельзя предположить, чтобы у князя, потому что не онъ казнилъ убійцу.

d.).... аще не будетъ кто мстя, то... гривенъ занъ,
изъ этой статьи никакъ нельзя выводить, что эти сорокъ гривенъ поступали къ князю, потому, что за исчисленными въ этой статьѣ родственниками оставались еще весьма близкіе степени родства.

e.) Всѣ статьи, утверждающія различіе между платами за убійство, потому что если бы плата поступала исключительно къ князю — если бы Варяги могли, противу всѣхъ требованій времени, принудить Славянъ и также своихъ единоземцевъ, перейти отъ частной мести прямо къ платѣ князю т. е. верховной власти, то почему бы имъ было не требовать и равной платы за свободнаго и раба?

Это преимущественное назначеніе *виръ* кромѣ того подтверждается выше изложеннымъ примѣненіемъ *системы круговой поруки* къ *Русскимъ выкупамъ*. Вообще эти доказательства такъ ясны, что напротивъ того, кажется, слѣдовало бы доказывать, что и *князь получалъ изъ виры какую нибудь часть*, и это несравненно труднѣе:

Главное мѣсто, говорящее въ пользу *участія князя* въ

---

[75]) ***Tobien* E S. *Dr.*** Sammlung Bd. 1 Th. 2. Olegscher Vertrag Art. III. 2 pg. 28 ***Лаврентіевская Лѣтопись*** (въ П. С. Р. Л. стр. 14.)

[76]; ***Tobien E. S. Dr.*** Sammlung Bd 1 Th 2 Jgorscher Vertrag. Art. XII 2. pg. 28.

[77].) ***Tobien E. S. Dr.*** Sammlung Bd. I Th. I. Pollst. Vrawda II О убійствѣ судъ. ***Калачовъ Н. М. Пр.*** I. I. ст. LXXV pg. 109.

полученіи виръ, находится въ лѣтописи Нестора:

> Володимеръ же отвергъ виры (отпервые) нача казнити разбойникы и рѣша епископи и старци «рать многа — оже вира то на оружьи и на конихъ буде» и рече Володимеръ «тако буди».

Князь значитъ имѣлся въ виду при взысканіи виръ — иначе не было бы сказано у нашего лѣтописца "то на оружьи и на конихъ буде„! Но въ чемъ состояла его выгода? — сколько онъ получалъ изъ 40 гривенной, сколько изъ 80 гривенной *виры* и сколько наконецъ изъ *полувирія*? Разрѣшенія этихъ вопросовъ мы ищемъ въ спискахъ Правды, но даже самое добросовѣстное сравненіе относящихся сюда текстовъ не довело меня до твердыхъ результатовъ. Ограничусь по этому выставленіемъ одного изъ двухъ или трехъ возникшихъ у меня предположеній:

Предположеніе: Мы находимъ въ *Троицкомъ* спискѣ слѣдующія двѣ статьи:

> a.) Асе покони взяти вирнія были при Ярославѣ—вирнику 7 вѣдеръ солоду на недѣлю, да овенъ, либо полоть, либо двѣ ногаты—а въ среду куна, оже сыръ, а—въ пятницу такоже а куръ подвое ему на день, а хлѣбовъ 7 на недѣлю и пшена 7 оуборковъ а гороху 7 оуборковъ и соли 7 голважень — то то вирнику съ отрокомъ а кони 4, конемъ на ротъ сути овесъ — вирнику 8 гривенъ а 10 кунъ перекладная а метелнику 12 вѣкши а съ судная гривна.
>
> b) А же будетъ вира въ 80 гривенъ то вирнику 16 гривенъ и 10 кунъ и 12 вѣкши а переди съ садная гривна — а за голову 3 гривны,.... [78])

которыя статьи подтверждаются преимущественно *Синодальною*

---

[78]) *Калачовъ Н. Мав Правъ* Текстъ Русской Правды на основаніи 4-хъ списковъ различныхъ редакцій. Москва 1846. Троицкаго списка ст. 7 и 8.

кормчею XIII вѣка [79]) и *Карамзинскимъ спискомъ* [80]), а кромѣ того еще нѣкоторыми другими.

Разсматривая эти тексты мнѣ *во первыхъ* кажется, что послѣднія слова «за голову 3 гривны» должно относить не только къ вирѣ 80 гривенной, но также и къ 40 гривенной, чего мы *достигнемъ*, если будетъ читать все послѣднее предложеніе въ связи съ концомъ первой изъ приведенныхъ статей т. е.

> *Изъ сорокогривенной виры* выдѣлялось 8 гривенъ + 10 кунъ перекладная + 12 вѣкши + съсадная гривна + за голову 3 гривны; а
>
> *изъ восьмидесяти-гривенной виры* — 16 гривенъ + 10 кунъ + 12 вѣкши + съ садная гривна + за голову 3 гривны.

Изъ этого видно, что между всѣми выдѣленіями изъ сорокогривенной виры удвояется при взысканіи двойной виры только *одно*, именно 8 *гривенъ* превращается въ 16 *гривенъ*, но по какой причинѣ удвояется доходъ *вирника*, между тѣмъ какъ *метальникъ* остается при своихъ 12 *вѣкшахъ*? Эта несообразность можетъ подать намъ поводъ, отрицать поступленіе 8 и 16 гривенъ въ пользу вирника, который и безъ того получалъ уже весьма достаточное содержаніе. Такъ какъ *метальникъ* получалъ 12 вѣкшей, которыя не увеличивались при двойной вирѣ, и такъ какъ мы встрѣчаемъ въ обоихъ положеніяхъ еще 10 *кунъ* (въ первомъ подъ названіемъ перекладной = прикладной), то мы легко можемъ приписать эти 10 кунъ *вирнику*, чѣмъ и уничтожится несообразность его дохода съ доходомъ *метальника* и что нѣсколько подтвердится другою статьею Троицкаго и другихъ списковъ:

---

[79]) *Калачовъ Н. М. Пр.* Текстъ Русской Правды и пр. Сравни приложенную къ этому сочиненію Табель отпечатанныхъ текстовъ съ текстомъ Синодальной Кормчей XIII вѣка.

[80]) *Калачовъ Н. М. Пр.* Текстъ Русской Правды и пр. Списокъ Карамзинскій ст. 7 и 8.

«Асе оуроци судебнш: отъ виры 9 кунъ а метальшку 9 вѣкшъ.

Тогда мы можемъ принять, что выдѣляемые 8 и 16 гривенъ давались *вирнику — не для него*, но для *Княжеской казны* и получимъ въ этомъ случаѣ слѣдующій результатъ:

a.) *Изъ обыкновенной виры* вычиталось всего 12 гривенъ 10 кунъ 12 вѣкшей, изъ которыхъ поступало —

къ *вирнику* — 10 кунъ
къ *метальнику* — 12 вѣкшей.
къ *Князю* — 8 гривенъ
Неизвѣстно кому — 1 гривна съ садная
и — 3 гривны за голову.

b.) *Изъ двойной виры* вычиталось всего 20 гривенъ 10 кунъ 12 вѣкшей, изъ которыхъ давалось —

Вирнику — 10 кунъ
Метальнику — 12 вѣкшей
Князю — 16 гривенъ
Неизвѣстно кому — 1 гр. съ садная
и — 3 гривны за голову.

c.) *Изъ полувирія* — 5 гривенъ 10 к. 12 вѣкшей, потому что тутъ не могли вычитать 3 гр. за голову по причинѣ не имѣнія «головы». Изъ нихъ получалъ:

Вирникъ — 10 кунъ
Метальникъ — 12 вѣкшей
Князь — 4 гривны
Неизвѣстно кто — 1 гривну съ садную

Что касается до полученія 3 гривенъ за голову и гривны съ садной, то его покамѣстъ можно приписывать ad libitum — *Князю* или *верви*.

Но какъ бы то ни было, сколько бы ни получали Князь, обиженный, община и чиновники изъ платимыхъ виръ, дѣло въ томъ только,

——— что преимущественное ихъ назначеніе состояло въ *вознагражденіи обиженныхъ*;

—— что всѣ выдѣленія различныхъ суммъ изъ *виры* въ пользу другихъ лицъ были подчинены главному назначенію и составляли постепенное его стѣсненіе, которое, вѣроятно, у насъ (какъ у Германцевъ и другихъ народовъ) кончилось совершеннымъ его вытѣсненіемъ. Показать всѣ отдѣльныя степени этого развитія еще невозможно, потому, что для этого нужны труды болѣе прежнихъ основательные и въ родѣ предлагаемыхъ Г. Калачовымъ [81]);

Въ Правдахъ упоминается кромѣ того еще *о дикой вирѣ.* Такъ называлась *вира*, если ее платила община въ силу принятаго ею на себя ручательства за міръ и тишину въ ея округѣ. Это доказывается статьями:

Которая вервь начнетъ платити дикую виру колико лѣтъ заплатятъ ту виру, за неже безъ головника имъ платити.

Аже кто не вложится въ дикую виру — тому людіе не помогаютъ, но самъ платитъ [82]).

Что касается до самаго названія „*дикая вира*", то я согласно съ Г. Калачовымъ [83]) признаю его происхожденія *Германскаго*, примѣняя къ ея объясненію извѣстное толкованіе *Grimm*'а [84]) о Германскихъ маркахъ: общее владѣніе дикою, необработанною землею, напримѣръ: лѣсомъ, лугами, пастбищами, рѣками и прочая, составляло вѣроятно основу соединенія общинъ. Но Г. Калачовъ утверждаетъ, что „дикая вира" въ позднѣйшихъ источникахъ не упоминается потому, что необработанныя земли исчезли, а съ этимъ я, разумѣется, не могу согласиться.

---

[81]) *Калачовъ Н. М. Пр.* Предварительныя Юр. свѣденія къ объясненію Русской Правды. Введеніе стр. V и VII.

[82]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd. 1 Th. 1 Vollst. Prawda III. 3. pg 39. *Калачовъ Н. Маг. Пр.* Пред. Юр. св. Синопсисъ стр. 114. ст. LXXXIX.

[83]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd. 1 Th. I. Vollst. Prawda IV стр 40. *Калачовъ* Пред. Юр. св. Синопсисъ. ст. XC. стр. 114.

[84]) *Рѣдкинъ.* Юридическія записки. Тома II стр. 354. *Grimm, Jacob.* Deutsche Rechtsalterthümer pg 496 sequ.

Въ дополненіе къ этой попыткѣ разбора *виръ* слѣдуетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ сюда относящихся статьяхъ:

Мы имѣемъ въ одной части рукописей статью:

> Ащели оутнетъ руку и отпадетъ рука или усъхнетъ или нога или око или не оутнетъ то полувиріе 20 гривенъ а тому за вѣкъ 10 гривенъ [85]),

между тѣмъ какъ въ другой части содержится къ этой статьѣ слѣдующій варіантъ:

> Ожели утнетъ руку и отпадетъ рука или усохнетъ, то 40 гривенъ [86]).

Противорѣчіе этихъ статей рѣшается по моему мнѣнію тѣмъ, что первая говоритъ объ увѣчьи людей, которыхъ жизнь защищалась 40 гривнами, между тѣмъ, какъ вторая относится къ огнищанамъ и прочимъ, пользовавшимся двойною вирою.

Несравненно труднѣе объяснить слова первой изъ этихъ статей *„а тому за вѣкъ 10 гривенъ“*; *вычитать* ли ихъ или *прибавлять* къ предъидущему полувирію? послѣднее мнѣ кажется невѣроятнѣе перваго, потому что его результатъ состоялъ бы въ платежѣ 30 гривенъ, а это число не представляетъ ни дѣленія, ни умноженія обыкновенной виры. Кромѣ того о такомъ прибавленіи не упоминается ни во второмъ изъ приведенныхъ текстовъ, ни также въ договорѣ *Мстислава Давыдовича*, который при упоминаніи только сорокогривенной виры (т. е. 10 гривенъ сер.) предписываетъ въ этомъ случаѣ:

> Аще око выбьютъ или руку ѿтнуть или ногу или иная хромота, которая на телѣ то 5 гривнъ серебра [87]) (20 гривенъ кунъ).

---

[85]) ***Tobien E. S. Dr.*** Sammlung. Bd. 1. Th. 1. Vollständige Prawda. XII. 5 pg. 45.

Калачовъ Н. М. Пр. Предв. Юр. Св. Синопсисъ ст. XCII на стр. 115.

[86]) ***Tobien E. S. Dr.*** Sammlung Bd. 1 Th. Aelteste Prawda VII. pg. 45.

Калачовъ Н. М. Пр. l. l. Синопсисъ ст. XII на стр. 115.

[87]) ***Tobien E. S. Dr.*** Sammlung. Bd. 1. Th. 2. Die Handelsverträge Rigas und Gotlands mit Smolensk vom Jahre 1229. II pag. 58.

Если же вычитались эти 10 гривенъ за вѣкъ, то остается еще 10 гривенъ, которыхъ полученіе я рѣшительно не знаю кому приписать, тѣмъ болѣе, что они противорѣчатъ выставленному мною предположенію.

В. Продажи. Всѣ денежныя взысканія, встрѣчаемыя нами въ источникахъ подъ названіемъ *„продажей“* основаны на числѣ *три*, подвергающемся весьма часто умноженіямъ, а иногда и дѣленіямъ: этимъ онѣ походятъ на Bussen s. ang. сѣверныхъ Германцевъ, и это сходство утверждается еще болѣе тѣмъ, что онѣ взыскивались въ слѣдствіе одинаковыхъ преступленій и одинаковымъ образомъ противопологались вирамъ.

Разборъ *Русскихъ продажей* сопряженъ съ затрудненіями едва ли не большими еще тѣхъ, которыя встрѣчаемъ при разборѣ *виръ.* Причина этихъ затрудненій состоитъ въ множествѣ случаевъ примѣненія продажей, и слѣдовательно въ легкости смѣшиванія одного съ другимъ при списываніи и переписываніи рукописей. Не смотря однакожъ на всю неточность опредѣленій и на явныя противорѣчія однихъ статей съ другими, нельзя сомнѣватьтя въ томъ, что и здѣсь дѣйствовали *общія основныя понятія.* Но въ чемъ заключались эти понятія? — Для разрѣшенія этого вопроса необходимо, какъ мнѣ кажется, не терять изъ виду, что *система выкуповъ* вообще есть ничто иное, какъ *первая отмѣна частной мести,* что слѣдовательно главнѣйшее назначеніе выкуповъ (или по крайней мѣрѣ ихъ первоначальное назначеніе) состоитъ въ *удовлетвореніи обиженнаго* и что участіе другихъ лицъ въ полученіи взимаемыхъ пеней есть слѣдствіе временъ уже позднѣйшихъ, и потому назначенія второстепеннаго.

Статьи Правды, опредѣляющія *продажу* — различаются между собою тѣмъ, что однѣ приписываютъ полученіе обиженному, другія Князю, а третьи ограничиваются простымъ ея выставленіемъ безъ назначенія *кому* платить. Изъ этихъ статей особенно важны слѣдующія: [88].)

---

[88].) Сравни вообще Синопсисы *Тобина* и *Калачова.*

а.) *въ пользу полученія продажи обиженнымъ:*

1) Аще утнетъ мечемъ и не вынемъ его любо рукоятью то 12 гривенъ за обиду.

Аще кто ударитъ мечемъ не вынезъ его или рукоятью то 12 гривенъ *продажи* за обиду.

2.) Ожели вынезъ мечь а не тнетъ то гривну положить.

Ожели вынезъ мечь а неутнетъ то гривна кунъ.

3.) Аще ли кто ударитъ батогомъ или .... то 12 гривенъ.

4.) Аще ли перстъ утнетъ который любо .... то 3 гривны *за обиду*.

5.) Оже придетъ кровавъ мужь на дворъ или синь, то видока ему не искати, но платити ему *продажи* 3 гривны.

6.) Аще ли рипетъ мужъ мужа любо къ себѣ или отъ себе — 3 гривны.

Аще ли попъхнетъ мужъ мужа.....то 3 гривны *продажи*.

7.) Аще ли челядинъ скрыется любо у Варяга любо у Колбяга.....то изымати ему свой челядинъ и 3 гривны (изымати) *за обиду*.

Аще челядинъ скрыется а (люди) закличютъ.....то свой челядинъ пояти, а тому платити 3 гривны *продажи*.

8) Аще кто поиметъ чюжь конь либо оружіе — то взяти ему свое а 3 гривны *за обиду*.

Аще кто погубитъ.... то свое ему лицомъ взяти а за обиду взяти ему 3 гривны.

9) А иже межу переоретъ любо перетесъ то за *обиду* 12 гривенъ.

Аще межю перетнетъ бортную или ролейную..... то 12 гривенъ *продажи*.

Изъ варіантовъ этихъ статей видно, что въ нихъ *платежъ за обиду* есть ничто иное, какъ платимая *продажа;* но мы имѣемъ въ текстахъ Правды одну статью, именно:

> А оже будетъ холопи татіе.... ихъ *Князь продажею не казнитъ* занеже суть несвободніе.. . то двоичи плати *истцу за обиду*,

въ которой платежъ *за обиду* противоставляется *продажѣ*, но которая по причинѣ ея отношенія къ холопамъ, кажется,

не мѣшаетъ принятію *тождественности* этихъ двухъ выраженій въ выше приведенныхъ положеніяхъ.

b) *въ пользу поступленія продажи къ Князю:*

1) А еже будетъ холопіе татіе.... ихъ Князь продажею не казнитъ, занеже суть несвободніе.

2) То ти уроци смердомъ, оже платятъ Князю продажу.

3) А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтъ, но оже будетъ безъ вины убіенъ, то за холопъ урокъ платити и за робу, а Князю 12 гривенъ продажи.

c) *есть наконецъ еще и такія статьи*, въ которыхъ къ платимой суммѣ (обыкновенно въ варіантахъ соотвѣтствующей той, которая поступала къ обиженному и за обиду) прибавляется еще «*а за то столько то*,» напримѣръ:

1) Оже смердь умучитъ смерда безъ Княжа слова то 3 гривны продажи а за муку гривна кунъ.

Аже огнищанина мучитъ то 12 гривенъ продажи а за муку гривна кунъ.

2) Аже ли перстъ утнетъ кый любо то 3 гривны продажи а самому гривна кунъ.

3) Аще ударитъ мечемъ а не утнетъ на смерть то 3 гривны продажи а самому гривна за рану оже лѣчебное.

4) Аще кто вертнетъ верею перевѣсную то 3 гривны продажи а господину гривну за верею.

Всѣ эти прибавленія должны быть *вычитываемы* изъ главной суммы, но не *прибавляемы къ ней*, потому, что однимъ только вычитаніемъ объяснится ихъ упущеніе въ значительной части нашихъ рукописей, и кромѣ того ихъ прибавленіе совершенно затемнитъ объясненіе денежныхъ взысканій вообще: одно развѣ только „лѣчебное“ прибавлялось и то, вѣроятно, только въ позднѣйшемъ времени.

Въ особенности же важно противорѣчіе между варіантами первой изъ приведенныхъ подъ *c)* статей, потому, что по замѣчаемому во всѣхъ положеніяхъ Правды воззрѣнію рѣшительно-невозможно, чтобы *смердъ* получалъ за муку такое же вознагражденіе, какъ *огнищанинъ:* все объяснилось

бы гораздо легче, еслибы могли утверждать, что это ошибка и что должно стоять „*а за муку 3 гривны кунъ*“ для огнищанина вмѣсто „*а за муку гривна кунъ*,“ но къ несчастію даже весьма добросовѣстные синопсисы Г.г. Тобина и Калачова намъ не представляютъ ни одного даннаго на принятіе такой ошибочности. Если предположить, что должно стоять „а за муку 3 гривны, то съ другой стороны легко можно бы было полагать, что платимыя преступникомъ продажи и у насъ дѣлились *на трое*,“ что рѣшительное неупоминаніе такого дѣленія въ статьяхъ, приведенныхъ мною *ад. а)* объясняется также, какъ неупоминаніе его въ законахъ Шведскихъ.

Статьи, приведенныя *ad b*) не противорѣчили бы такому предположенію, потому что въ нихъ рѣчь идетъ *о холопахъ*, которыхъ юридическія отношенія должны быть объяснены совершенно самостоятельнымъ образомъ.

На *несвободнаго* смотрѣли, какъ на *вещь*: мы не находимъ въ нашихъ источникахъ ни одной статьи, въ которой бы содержалось наказаніе за обиду холопа; *его обижать нельзя было*, и если наказывались за обиду несвободнаго, то единственно только потому, что отъ такой обиды господинъ холопа терпѣлъ убытокъ въ своей собственности. Это доказывается еще и слѣдующимъ положеніемъ:

> Аже холопъ бѣжитъ а заповѣсть его господинъ оже слышавъ кто или вѣдая, оже есть холопъ и дасть ему хлѣба или путь ему укажетъ—то платити ему за холопа 5 гривенъ кунъ, а за робу 6 гривенъ кунъ [89]),

по которому за помощь оказанную холопу при побѣгѣ виновный въ ней долженъ былъ платить господину *столько же*, сколько бы платили за *убійство*. На этомъ воззрѣніи основывается статъя:

> А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣтъ, но оже будетъ безъ

[89]) *Tobien.* Sammlung. Bd. I. Th. I. Volls. Prawda LXXIII. 5. pg 79.

вины убіенъ—то за холопъ урокъ платити, и за робу а....[90]),

подтверждающаяся положеніемъ:

Или холопъ ударитъ свободна мужа а бѣжитъ въ хоромъ а господинъ начнетъ не дати его.... да платятъ господинъ занъ 12 гривнѣ, а за тѣмъ гдѣ его налѣзутъ той ударенный мужъ—да убьютъ его [91]).

За убійство холопа платили слѣдовательно *урокъ* его господину и этотъ урокъ состоялъ смотря по достоинству холопа въ *12, 6* и *5 гривнахъ* по статьямъ Правды и въ *4-хъ гривнахъ кунъ* или въ *1 гривнѣ серебра по договору Мстислава* Давыдовича. Противорѣчіе между платами за обыкновеннаго холопа по Правдѣ и по договору Мстислава Давыдовича объясняется употребляемыми въ договорѣ *гривнами серебра*: въ Смоленскѣ можетъ быть и платили 5 гривенъ кунъ, но какъ при употребленіи въ договорѣ гривенъ серебра, не ловко было переложить на нихъ 5 гривенъ кунъ, то пожертвовали, можетъ быть, одною гривною кунъ для легкости переложенія. Но такъ какъ въ этомъ же самомъ Смоленскомъ договорѣ встрѣчаются другія дробныя взысканія, напр. $3/4$ гривны серебра и $1/2$ гривны серебра, то это объясненіе неудовлетворительно и по этому мнѣ кажется, что упомянутое противорѣчіе надлежитъ объяснять иначе и, можетъ быть, это когда нибудь будетъ достигнуто на основаніи статей:

Аже кто перенметъ чюжь холопъ или рабу и дастъ вѣсть господину его: то имать ему переемъ гривна кунъ.

Не ублюдетъ ли холопа то платити ему 4 гривны кунъ за холопъ а пятая переемная ему; аже будетъ роба то дати ему 5 гривенъ а шестая на переемъ отходитъ [92]).

---

[90]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd I. Th. I. Vollst. Prawda LXXIII. О женѣ pg 73.

Калачовъ Н. М. Пр. Предв. Юр. свѣд. Синопсиса ст. LXXXV на стр. 112.

[91]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd 1. Th. 1 Aelteste Prawda XVI. I. pg 65.

[92]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd 1 Th. I. Vollst. Prawda. Art. LXXXIII 6 и 7. pg 80.

Статья, "а въ холопѣ и въ робѣ вѣры нѣтъ" оканчивается словами "а князю 12 гривенъ продажи". Прибавляя эти 12 гривенъ къ извѣстнымъ намъ *урокамъ*, мы получаемъ *24*, *18* и *17* *гривенъ*, платимыхъ *всего* за убійство различнаго рода холоповъ: это прибавленіе однакожъ относится, вѣроятно, къ позднѣйшему времени, гдѣ княжеская власть успѣла уже болѣе утвердиться т. е. къ *XIII* вѣку или къ концу *XII*-го.

Такіе же *уроки*—только по большей части меньшіе—платились за поврежденіе другихъ вещей, и къ этимъ урокамъ прибавлялись еще *продажи*, если повредитель былъ человѣкъ свободный—если же онъ былъ несвободнымъ, то довольствовались *уроками*, потому что онъ не былъ въ состояніи обидѣть свободнаго и не было слѣдовательно причины платить *продажу*. Это постановленіе между прочимъ ясно говоритъ въ пользу того, что главное назначеніе продажи состояло въ *вознагражденіи обиженнаго*.

Въ заключеніе этой главы замѣчу еще, что изъ всего мною въ ней приведеннаго, я считаю достовѣрнымъ слѣдующее:

A.) *Система круговой поруки* была примѣнена Варягами къ Славянской жизни, но, вѣроятно, только въ отношеніи къ *Славянскимъ выкупамъ*.

B.) *Продажа s. ampliori* составлялась точно также, какъ и Busse s. ampliori изъ: a) *виры* и b) *продажи s. angustiori*, которая въ концѣ времени Правдъ оставалась (точно также какъ и Busse s. angustiori) господствующею въ *обидахъ* s. ang.

C.) *Главнѣйшее и первоначально единственное назначеніе* какъ *виры* такъ и *продажи* состояло въ *вознагражденіи обиженнаго*, но

C.) Какъ въ тѣхъ, такъ и въ других скоро выдѣлились суммы, отдаваемыя *Князю-блюстителю* общественнаго по-

рядка, но это по крайней мѣрѣ въ продолженіи всего времени Правдъ оставалось назначеніемъ *второстепеннымъ*: мы положительно не знаемъ, получала ли община что-нибудь изъ взимаемыхъ суммъ, что однакожъ должно полагать по причинѣ примѣненія системы круговой поруки, а также по намеку нѣкоторыхъ статей на выдѣленіе только 3-й части изъ продажи въ пользу обиженнаго. Доказать же, сколько именно получалъ Князь и сколько именно оставалось обиженному — пока невозможно.

E) Прибавленія, встрѣчаемыя въ нѣкоторыхъ статьяхъ нѣкоторыхъ рукописей подъ фирмою „*а за то столько*„ должно вычитать изъ главной суммы, но не прибавлять къ ней.

F.) Какъ *виру*, такъ и *продажу* могъ получать и давать только *свободный*.

G.) *Уроки* платились только за *матеріальный убытокъ*, понесенный господиномъ какой нибудь вещи отъ преступленія: по причинѣ такого на нихъ воззрѣнія они платились за убійства несвободныхъ, и къ нимъ въ пользу Князя прибавлялась еще *продажа*, если повредитель былъ человѣкомъ свободнымъ — это прибавленіе однакожъ относится, вѣроятно, къ концу времени Правдъ.

Глава III.

Русскіе Выкупы (compositiones).

Въ этой главѣ я ограничусь выпиской важнѣйшихъ выкуповъ времени Русской Правды и изложу ихъ по количеству опредѣляемыхъ за разныя преступленія суммъ, не обращая вниманія ни на получавшихъ эти возмездія, ни на ихъ назначеніе.

I. *Въ различныхъ спискахъ Русской Правды* мы встрѣчаемъ множество денежныхъ взысканій, которыя по *своей величинѣ* слѣдуютъ одно за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ [93]:

---

[93]) Сравни вообще Синопсисы *Тобина* и *Калачова*.

1.) *80 гривенъ кунъ* — за *убійство* Княжескаго мужа, Княжескаго Тіуна, Княжескаго подъѣзднаго, стараго Княжескаго конюха, Огнищнаго Тіуна, Огнищанина — и, вѣроятно, также ихъ женъ.

2.) *40 гривенъ кунъ* a) за *убійство* свободнаго мужа, Княжескаго отрока, Княжескаго конюха, Княжескаго повара — и, вѣроятно, ихъ женъ.

b) за *увѣчье* защищенныхъ 80 гривенною вирою.

3) *21 гривны кунъ* — т. е. 12 гривенъ уроку и 12 гривенъ продажи. — за *убійство* холопа-ремесленника, рабы-ремесленницы, кормилица и кормилицы, княжескаго сельскаго и ратайнаго старосты.

4) 20 *гривенъ кунъ*.— a) за *увѣчье* защищенныхъ сорокогривенною вирою; и, можетъ быть,

b) за *убійство* свободной жены, если она виновата.

5.) 18 *гривенъ кунъ* — т. е. 6 гривенъ уроку и 12 гривенъ продажи. — за *убійство* рабыни

6.) 17 *гривинъ кунъ* — т. е 5 гривенъ уроку и 12 гривенъ продажи. — за *убійство* холопа и рядовича.

7.) 12 *гривенъ кунъ* — a) за *убійство* связаннаго ужевора, если онъ свободный;

b) за *мученіе* Огнищанина;

c) за *удареніе* свободнаго невынутымъ изъ ноженъ мечемъ, батогомъ, жердью, тылѣснію, чашею или рогомъ;

d) за *выдирку* усовъ или бороды у свободнаго;

e) за *уничтоженіе межъ* и межевыхъ знаковъ;

f) за *уводъ* и *кражу* челядина: кромѣ того слѣдовало его возвратить господину;

g) за *кражу* бобра (?);

h) за *удареніе* свободнаго холопомъ, если господинъ послѣдняго не хотѣлъ выдать;

i) за *выбитіе* зуба у свободнаго

к) «аще кто пакощами конь зарежетъ, или скотину».

8) 6 *гривенъ кунъ* — если кто виноватъ въ томъ, что пропала рабыня.

9.) 5 *гривенъ кунъ* — если кто виноватъ въ томъ, что пропалъ холопъ;

10.) 3 *гривны кунъ* — a) за *удареніе* свободнаго вынутымъ изъ ноженъ мечемъ или ножемъ, безъ увѣчья.

b) за *удареніе* свободнаго невооруженною рукою;

c) за *лишеніе пальца*;

d) если мужъ попъхнетъ мужа къ себѣ или отъ себя.

e) за *скрытіе* убѣжавшаго челядина;

f) за *пользованіе* чужимъ конемъ безъ согласія хозяйна.

g) за *клѣтную татьбу*, и кромѣ того должно было возвратить краденое;

h) за *покражу жита*

i) за *кражу* чужаго коня.

k) за *продолжительный неплатежъ* должныхъ кому либо денегъ

при запираніи въ долгѣ;
l), Аже пчелы выдеретъ кто;
m) за обиду закупа—паки ли пріиметъ (господинъ) на немъ кунъ, то опять ему воротити куны, что будетъ пріялъ

11.) 2 *гривны кунъ* — a) либо *пожгутъ* либо *изодрутъ* (что либо) въ смерди борти;
b) за выводъ чужаго коня обѣльнымъ халопомъ (платитъ его господинъ)

12.) 1 *гривна кунъ* — за *обнаженіе* меча на свободнаго безъ его ударенія.

13.) *Множество мелкихъ взысканій за неважныя преступленія*: выписывать ихъ я не считаю нужнымъ.

II. Въ договорахъ Русскихъ Князей: [94]).

A. Олега и Игоря съ Греками имѣется денежное взысканіе

въ 5 литръ серебра — за удареніе мечемъ, копіемъ, кацѣмъ, сосудомъ, жердью, или другимъ оружіемъ: —

но объ немъ я уже достаточно говорилъ въ I Отдѣленіи.

B.) *Мстислава Давыдовича съ Ригою.* Находимыя тутъ пени по большей части согласны съ пенями Русской правды:—

1.) 20 *гривенъ серебра* — за *убійство* посла и Священника.
т. е. 80 гривенъ кунъ.

2.) 10 *гривенъ серебра* — a) за *убійство* свободнаго человѣка,
т. е. 40 гривенъ кунъ. b) за *увѣчье* посла и Священника.

3.) 5 *гривенъ серебра* — a) за *увѣчье* свободнаго человѣка;
т. е. 20 гривенъ кунъ.
b) за *насиліе* свободной честной женщины.

---

[94]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung Bd. 1. Th. 2 Verträge mit den Griechen und Verträge Rigas und Gothlands mit Smolensk.

4.) 6 *гривенъ серебра* — т. е. 24 гривны кунъ. —	за *вышибленіе зуба* у посла и Священника.
5.) 3 *гривны серебра* — т. е. 12 гривенъ кунъ. —	a) за *вышибленіе зуба* у человѣка свободнаго.
	b) за *всякую рану* (безъ увѣчья) причиненную свободному.
	c) за удареніе до крови посла и священника.
6.) 1½ *гривны серебра* — т. е. 6 гривенъ кунъ.	a) за ударенiе свободнаго до крови.
	b) за пощечину послу и Священнику.
7.) 1 *гривна серебра* — т. е. 4 гривны кунъ	a) за убійство холопа;
	b) за насиліе свободной порочной женщины.
	c) за насиліе честной рабыни.
8.) ¾ *гривны серебра* — т. е. 3 гривны кунъ.	за пощечину свободному человѣку.
9.) 1 *гривна кунъ* —	за ударенiе холопа

Что касается наконецъ до денежныхъ взысканій, встрѣчаемыхъ *въ Уставѣ Ярослава о Церковныхъ Судахъ*, то я ихъ не выписываю потому, что они дошли до насъ въ видѣ испорченномъ. Не могу однакожъ не упомянуть, что и этотъ Уставъ говоритъ въ пользу выставленнаго выше важнѣйшаго назначенія платимыхъ въ этомъ времени выкуповъ и свидѣтельство его въ этомъ отношеніи довольно важно, потому, что, если выставленныя въ немъ числа и невѣрны,— то съ другой стороны его сочинители не могли совершенно освободиться отъ духа времени: на этомъ основаніи они и приписываютъ за насиліе, увозъ и ударенiе женъ половину взимаемой пени обиженному, предоставляя остальную половину Епископу. Весьма достойны замѣчанія прибавляемыя вездѣ слова "а князь казнитъ" и весьма желательно, чтобы нашли для нихъ удовлетворительное объясненіе.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ НАКАЗАНІЯ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ СМЫСЛѢ.

Несторъ говоритъ:—

> Живяше же Володимеръ въ страсѣ Божьи и умножишеся разбоева и рѣша Епископи Володимеру: и умножишася разбойници—почто ны казниши ихъ? Онъ же рѣче имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе—достоить ти казнити разбойники но со испытомъ. Володимеръ же отверсъ виры (отвергъвыи) нача казнити разбойники и рѣша Епископы и старцы: рать многа—оже (а еже Н. Х.) вира то на оружьи и на конихъ буде и рѣче Володимеръ: тако буди. И живяше Володимеръ по устроенію отьню и дѣдню. [95]

а къ этимъ словамъ лѣтописца присоединяется по своему содержанію слѣдующее мѣсто Правды:

> Будетъ ли сталъ на разбой безъ всякоя свады: то за разбойника людіе не платятъ но выдадятъ и самаго всего и съ женою и дѣтьми на потокъ и на разграбленіе. [96]

Приведенное мѣсто *Лаврентіевской лѣтописи* и сличеніе его со списками *Кенигсбергскимъ, Воскресенскимъ, Софійскимъ, Никоновскимъ* и съ подробнымъ изложеніемъ, содержащимся *въ Степенной книгѣ*, причинило много споровъ и ученыхъ толкованій, между которыми занимаютъ особенно важное мѣсто критикованное *Тобинымъ* [97]) толкованіе *Эверса* [98]) и гипотеза *Погодина* [99]). Споръ касался въ особенности двухъ вопросовъ, именно: что должно понимать

---

[95]) *Лаврентіевская Лѣтопись* на 54 стр. 1 Т. ма П. С. Р. Л.

[96]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd 1. Th. 1. Vollst. Prawda IV. 1. pg 40.

Калачовъ П. М. Пр. Предв. Юр. свѣд. Синопсисъ ст. LXXI pg 108

[97]) *Tobien. E. S. Dr.* Die Blutrache etc. VII Abschnitt pag. 183 sequ,

[98]) *Ewers Joh. Ph. Gustaw.* Das aelteste Recht der Russen. Capitel. V и VI.

[99]) *Погодинъ М.* Изслѣдованія и пр. Томъ 1 стр. 386 sequ.

подъ разбоемъ? и отвергнулъ ли Володимеръ виры *вообще* или только въ случаяхъ *разбоя*? — а недоумѣніе увеличивалось концемъ выписаннаго изъ лѣтописи текста. Мнѣ кажется, что одна изъ важнѣйшихъ причинъ необъясненія этихъ вопросовъ состоитъ въ томъ, что не было обращено надлежащее вниманіе на приведенное мѣсто Правды, которое, исчисляя различныя преступленія и платы за нихъ, вдругъ содержитъ въ себѣ положеніе, по которому за "будетъ ли сталъ на разбой безъ всякія свады„ опредѣляетъ совершенно независимо отъ господствующей въ ней системы выкуповъ, выдачу преступника на потокъ и на разграбленіе вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Вопросы, кому выдавался преступникъ на потокъ и разграбленіе? и кто производилъ это наказаніе?, возникающіе въ насъ при отдѣльномъ разборѣ положенія Правды, рѣшаются *лѣтописью*, которая объясняетъ причину недостаточности господствовавшаго отрицанія неправды и вліяніе, подъ которымъ оно замѣнилось наказаніемъ, опредѣляемымъ государственною властію.

Оставляя рѣшеніе вопроса о значеніи *разбоя* (по причинѣ его непринадлежности къ избранному мною предмету), я обращаюсь прямо къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, отмѣнилъ ли Владиміръ виры *вообще* или только виры, налагаемыя *за разбой*?

Владиміру никакъ нельзя приписать отмѣну виръ вообще потому:

—— *во первыхъ*, что повторяю съ *Эверсомъ* [100].) «dass Wladimir das Wergeld gänzlich abgeschafft und in dessen Stelle Strafen (казнь), worunter hier nur schwere Strafen verstanden werden können, eingeführt habe —Allem, was wir vom sittlichen und rechtlichen Zustande Russlands kennen lernten, wie auch der Analogie aller ohne Ausnahme fremden Rechte widerspricht. «На эту причину, выставленную знаменитымъ ученымъ, никакъ нельзя смотрѣть такъ, какъ смотритъ Г. *Тобинъ*, потому что при разсмотрѣніи юридическихъ отношеній народовъ, находящихся еще на младен-

---

[100]) *Ewers I. Ph. G.* Das aelteste Recht der Russen Capitel V.

ческой степени государственнаго развитія, не должно упускать изъ виду, что право образуется преимущественно изъ обычаевъ, что слѣдовательно нельзя принять возможность внезапнаго осуществленія идеи совершенно новой и несообразной съ духомъ времени;

—— *во вторыхъ* потому, что Правда въ приведенномъ мѣстѣ дѣйствительно опредѣляетъ для *разбоя* взысканіе совершенно оригинальное—повторяетъ слѣдовательно *сущность* сказанія лѣтописи о Владимірѣ, исчисляя между тѣмъ множество другихъ преступленій (между ними убійство и татьбу), за которыя взыскивается *вира*. Если бы Владиміръ понималъ подъ разбойниками всѣхъ вообще преступниковъ и отмѣнилъ бы *виры вообще*, то съ какой бы стати Правдѣ удерживать виры, а между тѣмъ назвать *разбой* отдѣльнымъ преступленіемъ и разбойниковъ исключенными изъ права выкупать свою вину? —

—— *въ третьихъ* потому, что изъ сличенія рукописей (сдѣланнаго Г. *Тобинымъ* на 186 стр. der Blutrache), содержащихъ въ себѣ это сказаніе о Владимірѣ — никакъ нельзя выводить *общность отмѣны*. Еслибы онѣ говорили просто, что Владиміръ отвергъ виры «нача казнити», то было бы напрасно спорить, но онѣ отвѣчаютъ на вопросъ *кого?* и говорятъ: «нача казнити разбойники!» Если же онъ началъ казнить однихъ разбойниковъ, то отвергнулъ виры только тѣ, которыя были установлены обычаемъ для выкупа *разбоя*—преступленія различнаго отъ татьбы съ одной и отъ убійства съ другой стороны —

Устранивъ такимъ образомъ по моему уразумѣнію мнѣніе *объ общности отмѣны виръ*, я перейду теперь къ разрѣшенію противорѣчія конца приведеннаго мѣста Лѣтописи съ постановленіемъ Правды о разбоѣ:

Въ лѣтописи сказано:

.... и рѣша Епископи и старцы: рать многа оже вира то на оружьи и на конихъ буди. И рѣче Владимеръ: тако буди. И живяше Володимеръ по устроенію отьню и дѣдню [101]).

[101]) Лаврентіевская Лѣтопись на стр, 54-й Томъ 1-й. П. С. Р. Л.

Если предположить справедливость того, что Владиміръ отмѣнилъ *однѣ* только *виры* платимыя до него за разбой, то это мѣсто ясно говоритъ, что Владиміръ опять возвратился къ прежнему порядку „и живяше Володимеръ по устроенію отьню и дѣдню"! Если такъ, то какимъ образомъ объяснить положеніе Правды, по которому разбойники *снова* лишены права выкупать свою вину? Мнѣ кажется, что это противорѣчіе рѣшается при помощи *Степенной книги* и *Никоновской лѣтописи*, которыя извѣщаютъ насъ о томъ, *какъ* Владиміръ началъ казнить разбойниковъ, именно:

—— *въ Степенной книгѣ* сказано [102]): «Самъ же созва къ себѣ боляре своя и повѣда имъ глаголатися отъ святителей и повелѣ разслати повсюду и взыскати и имати разбойниковъ и хищниковъ и судити имъ правильнымъ и благоразумнымъ разсмотрѣннымъ Правленіемъ и достовѣрнымъ испытаніемъ...... а все же *по градскому закону казнемъ предавахусь;*» а

—— *въ Лѣтописи Никоновской* [103]: «.... и рѣче Володимеръ: да творю такъ якоже учитъ отецъ нашъ и ваша святость паказуетъ *по божественному закону.*»

Владиміръ, слѣдовательно, началъ казнить по закону градскому т. е. *вѣшать* [104]), но тутъ къ нему приступили снова Епископы и старцы, напоминая ему, что государственные доходы (за неимѣніемъ еще въ то время многихъ другихъ источниковъ) теряютъ отъ таковаго производства, и что еслибы и разбойники могли выкупать свое преступленіе *вирою*, то безъ сомнѣнія бы стало на людей и на коней, составлявшихъ многочисленную рать Великаго Князя. Владиміръ, видя справедливость этихъ замѣчаній, сталъ жить "по устроенію отню и дѣдню", т. е. отмѣнилъ введенную имъ казнь разбойниковъ—но тутъ вѣроятно, произошло то наказаніе, которое мы находимъ въ Правдѣ, т. е. *потокъ* и

---

[102]) *Розенкампфъ Баронъ.* Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва 1829. Примѣчаніе 96 на стр. 95 g. примѣчаній.

[103]) *Розенкампфъ Баронъ.* l. l. Примѣчаніе 96 h. примѣчаній.

[104]) Это наказаніе предписывается 39-ою Гранью Градскаго Закона.

разграбленіе! Возвратились къ матеріальному возмездію изъ имущества преступника, но такъ какъ *вира* оказалась при разбояхъ недостаточною уже до введенія казни, то теперь уже никакъ нельзя было къ ней возвратиться; возвратились къ *роду*, оставивъ *видъ* — за разбой стала вознаграждать *не вира*, но *все имущество* преступника. Такимъ образомъ Владиміру удалось удовлетворить въ этомъ отношеніи всѣмъ требованіямъ времени:—вѣкъ требовалъ вознагражденія матеріальнаго — Владиміръ оставилъ казнь и возвратился къ нему; но разбои были часты и виры недостаточнымъ отъ разбойниковъ огражденіемъ — *Владиміръ*, возвратившись къ вознагражденію изъ имущества, не возстановилъ виру, но предписалъ отбирать все имущество у разбойника,—

Но какъ бы то ни было: — въ упомянутыхъ мѣстахъ Правды и лѣтописей видимъ *первый слѣдъ наказанія въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова.* Государственная власть утвердилась уже до того, что — возъимѣвъ намѣреніе — могла явить себя *властью карательною.* Недоумѣнія Владиміра были разсѣяны словами Духовенства: „ты поставленъ еси на казнь злымъ а добрымъ на помилованіе“!

Наказаніе преданія преступника *на потокъ и на разграбленіе* — налагается по нѣкоторымъ спискамъ Русской Правды еще за два преступленія, именно за *„коневую татьбу“* и за *„зажигательство“* въ силу слѣдующихъ статей:

1) Аже зажгутъ гумно, то на потокъ и на грабежъ домъ его, переди пагубу исплативши а въ процѣ Князю поточити і, также аже кто дворъ зажьжетъ [105].)

2) Аче будетъ коневый тать а выдати и Князю на потокъ [106].)

---

[105]) *Tobien E.* S *Dr.* Sammlung etc. Bd. 1. Th. 1. Vollst. Prawda LXXI. 1 pg 71.

Калачовъ Н. М. Пр. Предв. Юр. Св. Синопсиса ст. LXXIII на стр. 108

[106]) *Tobien E. S. Dr.* Sammlung etc. Bd 1. Th. 1. Vollst. Prawda XVIII pg 49

Калачовъ Н. М. Пр. Предв. Юр. свѣденія. Синопсиса ст. LXX 1 pg 108.

Въ этихъ положеніяхъ должно признать, какъ мнѣ кажется, распространеніе наказанія, возникшаго во времена Владиміра *за разбой* и они по этой причинѣ должны быть отнесены *къ концу времени Правдъ.* Но если такое распространеніе однажды возникшаго наказанія на *зажигательство* весьма понятно, то съ другой стороны нельзя принять его распространеніе на *коневую татьбу* безъ предположенія народнаго вѣрованія, по которому бы это послѣднее преступленіе считалось особенно сильнымъ. Но мы напротивъ того видимъ изъ одной статьи нѣкоторыхъ списковъ Правды, что коневая татьба считалась наравнѣ съ *татьбою вообще*, именно:

> Аще поиметъ кто чюжь конь, либо оружіе, либо портъ а познаетъ въ своемъ миру то взяти ему свое а 3 гривны за обиду [107].)

Если и трудно разрѣшить видимое противорѣчіе этой статьи съ выше выставленною, то оно именно утверждаетъ вѣрность отнесенія къ концу времени Правдъ положеній, содержащихъ въ себѣ наказаніе *потокомъ* и *разграбленіемъ.*

Но въ чемъ состоялъ *потокъ?* Г. *Калачовъ* говоритъ, что въ одномъ спискѣ вмѣсто этого слова употреблено слово, „*изгнаніе,* [108])“ но онъ къ сожалѣнію не сказалъ, въ какомъ именно спискѣ? — Понимать подъ потокомъ изгнаніе несогласно со статьями, въ которыхъ это наказаніе предписывается: въ нихъ говорится, что преступникъ выдавался *Князю* на потокъ. Мнѣ кажется вѣрнымъ объясненіе этого слова *Эверсомъ*, который подъ нимъ понимаетъ отдачу преступника *въ рабство Князю.*

Замѣчательно, что по точному смыслу текста *коневая татьба* подвергала *одному* только *потоку* безъ разграбленія! —

---

[107]) *Tobien E. S. Dr* Sammlung etc. Bd 1 Th. 1. Aelteste Prawda XIII. I. Vollst. Prawda XVII. 1.

[108]) *Калачовъ Н. М. Пр.* Предварит. Юрид. свѣденія. Синопсиса стр. 108.

РАЗДѢЛЪ II.

ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ ИДЕИ НАКАЗАНІЯ ВО ВРЕМЕНИ СУДЕБНИКОВЪ.

Въ источникахъ, подлежащихъ теперешнему нашему разсмотрѣнію едва замѣтны слѣды порядка выкуповъ, господствовавшаго въ источникахъ времени Правдъ: они напротивъ того изобилуютъ *наказаніями*, налагаемыми государственною властію на самое лице преступника и отличающимися своею строгостью. Изъ этого мы, сообразно съ представленными во Введеніи общими чертами осуществленія идеи наказанія, должны бы были заключить, что эти наказанія введены не обычаемъ но законодательною властію, убѣдившеюся въ недостаточности выкуповъ. Но мы въ источникахъ этого времени не замѣчаемъ и слѣдовъ положительнаго, писаннаго закона, который бы—заступивъ мѣсто обычая—ввелъ эти наказанія въ Русскую жизнь. Напротивъ того, *обычай* остается какъ прежде *единственною* формою образованія законовъ и этимъ обычаемъ вводятся и утверждаются наказанія, по своему характеру совершенно противоположныя наказаніямъ времени Правдъ. Перемѣна произошла значитъ въ самыхъ обычаяхъ народа, то есть въ его основныхъ взглядахъ, понятіяхъ и потребностяхъ,—словомъ, въ его *характерѣ* и въ этомъ заключается фактъ, котораго, по моему мнѣнію, не должно упускать изъ виду при обсужденіи дальнѣйшаго раз-

витія юридическихъ отношеній нашихъ предковъ. Причину перемѣны мы находимъ во внутреннихъ смутахъ, раздиравшихъ Россію и не позволявшихъ ей оградить по крайней мѣрѣ свою внутреннюю жизнь отъ порабощенія *Татарами:* въ родѣ дальнѣйшаго образованія Русскаго Права заключается между прочимъ одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ того, что иго Татарское не ограничилось *однимъ* только *внѣшнимъ* покореніемъ, однимъ только полученіемъ дани съ Россіянъ,—что наша Исторія слѣдовательно не можетъ обойтись безъ названія "*періода Монгольскаго*" [109].

Новые обычаи стали предаваться письму не ранѣе конца XV вѣка и послѣднія отраженія этихъ обычаевъ находятся въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Судебникъ 1497 года составляетъ первый нѣсколько значительный памятникъ этого времени и въ немъ ясно указывается на *давнишнее* уже существованіе его законоположеній: онъ имѣетъ свое дополненіе, какъ извѣстно, въ Судебникѣ Іоанна Грознаго 1550 года, а къ полвѣку—протекшему между этими двумя законодательствами—относится нѣсколько уставныхъ, жалованныхъ и другихъ грамотъ, весьма важныхъ для понятія времени, но не мѣшающихъ смотрѣть на оба Судебника, какъ на памятники, по своему содержанію въ отношеніи къ преступленіямъ и наказаніямъ *тождественные.* Основываясь на этомъ, я представлю сперва осуществленіе идеи наказанія *по Судебнику 1550 года,* потомъ займусь краткимъ разборомъ того, что знаемъ объ исторіи наказаній отъ начала этого періода до 1550 года и наконецъ постараюсь изложить судьбу каждаго изъ встрѣчаемыхъ въ Судебникѣ 1550 года наказаній во времени отъ Іоанна Грознаго до Царя Алексѣя Михайловича и въ Уложеніи 1649 года.

---

[109]) Какъ нынѣ предлагаетъ Г. *Соловьевъ* въ своемъ прекрасномъ сочиненіи «Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома». Москва 1847 ср. стр. IX Вступленія.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

НАКАЗАНІЯ ПО СУДЕБНИКУ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО.

Изъ основныхъ воззрѣній, встрѣченныхъ нами во времени Русской Правды, не затерялось въ продолженіи Татарсткго порабощенія въ особенности одно, именно — выражающееся въ словахъ, говоренныхъ по сказанію преподобнаго Нестора, Епискамп и старцами Владиміру: „ты поставленъ еси на казнь злымъ а добрымъ на милованіе.“ Это воззрѣніе является во всей своей силѣ въ Судебникѣ Іоанна Васильевича Грознаго, по которому Глава Государства есть верховный судія и по которому судъ и расправа производятся не только Именемъ Царя, но лично имъ самимъ во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ, а въ менѣе важныхъ судіями имъ поставленными. Судебникъ Іоанна Грознаго опредѣляетъ:

> «Татя и душегубца и всякаго лихаго человѣка не спросяти,
> «ни казнити, ни отпускати безъ доклада» [110].

Наказанія, встрѣчаемыя въ Судебникѣ 1550 года, опираясь на вышеприведенное воззрѣніе нашихъ предковъ, отличаются своею неопредѣленностію: по весьма многимъ преступленіямъ опредѣленіе наказанія предоставлено волѣ Государя, а если за другія преступленія въ законахъ наказаніе и опредѣлено, то только по *роду* и всегда безъ назначенія *вида*. На этомъ основаніи я займусь разсмотрѣніемъ сперва наказаній неопредѣленныхъ, а потомъ наказаній опредѣленныхъ.

---

110) Статья 71, сб. Историческіе Акты Т. I. № 153 на стр. 240.

Глава I.

Наказанія неопредѣленныя.

Они являются подъ различными названіями — именно „въ пени что Государь укажетъ" или „а въ казни что Государь укажетъ" или просто „что Государь укажетъ" или „быть отъ Царя и Великаго Князя въ опалѣ" или „быть въ великой опалѣ — и налагаются обыкновенно въ видѣ *прибавленій* къ другимъ опредѣленнымъ наказаніямъ. Тутъ возникаютъ два различныхъ мнѣнія и принятіе того или другаго изъ нихъ зависитъ отъ принятія одного изъ двухъ различныхъ воззрѣній на эти прибавочныя предложенія:

I. Принимая, что подъ ними понимается наказаніе *неизвѣстное* и независящее отъ того главнаго, опредѣленнаго наказанія, къ которому прибавляется, мы объяснимъ себѣ это слѣдующимъ образомъ: — Читая въ Судебникѣ

— Что подкупленный Судія «покривившій Судомъ» наказывается кромѣ взысканія съ него истцова иска и тройной суммы всѣхъ Судейскихъ пошлинъ еще «а въ пенѣ что Государь укажетъ»; [111].)

— Что подкупленный недѣльщикъ, потаровившій татю или разбойнику, подвергается взысканію съ него исцова иска, торговой казни, заточенію въ Тюрьмѣ и кромѣ того еще «а въ казни что Государь укажетъ; [112].)

— Что Судія, отказавшій въ судѣ справедливому жалобнику, посланному къ нему Государемъ, наказывается «опалою отъ Царя и Великаго Князя»; [113].)

и соображая эти постановленія съ тѣмъ:

— во 1-хъ, что подкупленные дьяки и подъячіе, исказавшіе умы-

---

[111]) Статья 3. Судебника 1550 года. сf. 1 Томъ Акт. Истор. № 153.

[112]) Статья. 53 l. l.

[113]) Статья. 7 l. l.

шленно протоколъ, подвергаются однимъ только опредѣленнымъ наказаніямъ; [114].)

—— во 2-хъ, что встрѣчаемъ эти прибавленія почти только при такъ называемыхъ преступленіяхъ по службѣ; — наконецъ

—— въ 3-хъ, съ характеромъ судебника, направленнаго преимущественно противъ недостатковъ тогдашняго судопроизводства.

мы, какъ кажется, въ правѣ полагать, что они введены только для преступлиній по службѣ и именно только для тѣхъ, которыя отличались отъ остальныхъ своими болѣе гибельными послѣдствіями, или по причинѣ ихъ учиненія лицами болѣе важными, или по причинѣ матеріальнаго вреда, отъ нихъ происходившаго. Къ послѣдней причинѣ мы должны будемъ отнести слова „а въ казни, что Государь укажетъ", прибавленныя къ наказанію недѣльщиковъ за понаровку, сдѣланную ими татямъ и разбойникамъ. [115].) Но именно это послѣднее положеніе значительно затемняетъ изложенное воззрѣніе на неопредѣленныя наказанія: въ немъ прибавляется наказаніе неопредѣленное къ наказанію по роду опредѣленному и притомъ уже весьма сложному. Это прибавленіе, соединенное съ употребленіемъ словъ „а въ казни" вмѣсто „а въ пени, что Государь укажетъ" доводитъ насъ до другаго воззрѣнія на эти прибавочныя предложенія.

II. Принимая въ разсужденіе съ одной стороны, что слово „пеня" употребляется болѣе для наказаній денежныхъ, между тѣмъ какъ „казнь" означаетъ въ противоположность пенѣ всѣ другія наказанія, а съ другой стороны различіе въ родѣ употребленія этихъ двухъ прибавочныхъ предложеній въ самомъ текстѣ, т. е. что въ Судебникѣ 1550 говорится:

во 1-хъ, А которой Бояринъ или Окольничей или дворецкой или казначей или дьякъ въ судѣ посулъ возметъ и обвинитъ кого не по суду, а обыщется то въ правду: и на томъ ...... взяти исцевъ искъ а пошлины на Царя и Великаго Князя и ѣздъ и правда и

---

[114]) Статья. 2 І. І.

[115]) Статья. 53 І. І.

пересудъ и хожепое и правой десятокъ и пожелѣзное взяти въ трое, а въ пени, что Государь укажетъ. [116].)

во 2-хъ, А который недѣльщихъ понаровитъ татю или разбойнику по посуламъ а его отпуститъ и уличатъ его въ томъ ино на томъ недѣльщикѣ исцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію да вкинути въ тюрьму а въ казни что Государь укажетъ. [117].) —

мы легко можемъ дойти до того заключенія, что по первому тексту кромѣ всѣхъ исчисленныхъ денежныхъ взысканій взималось еще одно, зависѣвшее совершенно по своей величинѣ отъ воли Государя и въ его казну поступавшее, и что по второму тексту Государь предоставляетъ себѣ означеніе вида по роду уже опредѣленной казни, — что эти прибавленія здѣсь слѣдовательно входятъ *въ составъ* обыкновеннаго наказанія и суть собственно не прибавленія, но *поясненія*. Если такъ, то наказаніе преступленія въ первомъ изъ приведенныхъ текстовъ изложеннаго, состояло: въ доправленіи съ преступника исцева иска, тройной суммы всѣхъ пошлинъ и наконецъ пени, которой величина опредѣлялась въ каждомъ случаѣ Государемъ; между тѣмъ какъ за преступленіе, изложенное во второмъ текстѣ, опредѣлялось:

Доправленіе съ преступника исцова иска, казненіе его торговою казнію по виду, назначаемому Государемъ, и заключеніе его въ тюрьму на столько времени, сколько Государь укажетъ.

Принимая послѣднее воззрѣніе, у насъ остается только одно во всѣхъ отношеніяхъ неопредѣленное наказаніе, именно — *опала*, которая встрѣчается весьма часто въ нашей Исторіи, а между тѣмъ весьма рѣдко упоминается въ чисто-юридическихъ источникахъ. Видя изъ исторіи, что ей подвергались безъ формальнаго суда и что всѣ остальныя, по виду всегда почти неопредѣленныя, наказанія налагались

---

116) Статья. 3 I. I.

117) Статья. 53 I. I.

только *въ слѣдствіе судебнаго приговора*, мы въ этомъ имѣемъ весьма достаточную причину, исключить *опалу* изъ числа *уголовныхъ наказаній.* Она угрожала преступнику потерею Царской довѣренности, и въ слѣдствіе этого лишеніемъ знатной должности и замѣною ея службою въ отдаленномъ городѣ, или вообще Царскимъ гнѣвомъ [118]), выражавшимся различнымъ образомъ, — какъ это въ особенности видно изъ положенія Судебника 1550 года:

> А который бояринъ. ... или..... жалобника своего приказу отошлетъ..... и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ Государю.... и Государь ту его жалобницу отошлетъ къ тому чей судъ, и бояре или..... управы ему не учинятъ же..... и тѣмъ быти отъ Государя въ опалѣ [119]).

Къ сему надлежитъ еще присовокупить одно мѣсто изъ „Прибавленій къ Судебнику 1550 года"; — въ одномъ къ нему по времени весьма близкомъ Указѣ, относящемся именно къ 1552 году, опредѣлено наказаніе безчинникамъ, клятвопреступникамъ, чародѣямъ и прочимъ, и это наказаніе состоитъ въ томъ, что

> такого рода преступнику быть отъ Царя и Великаго Князя въ великой опалѣ по градскимъ законамъ, а отъ Святителей въ духовномъ запрещеніи по святымъ правиламъ [120]).

Въ этомъ законѣ слово *„опала"* употреблено, кажется, вмѣсто *„казни"*, и на немъ Г. Калачевъ [121]) вѣроятно основываетъ свое мнѣніе о тождественности этихъ двухъ выраженій in sensu ampliori, которое я со своей стороны признаю совершенно справедливымъ.

---

118) *Рѣдкинъ.* Юрид. Записки. Томъ 2. ср. статью Калачова: объ уголовномъ правѣ по судебнику Іоанна Васильевича стр. 329.

119) Статья 7, Судебника 1550 года (№ 153 въ Актахъ Историческихъ).

120) Историч. Акты. № 154. II. стр. 252 въ I Томѣ.

121) *Рѣдкинъ.* Юридич. Записки. Приведенная выше статья Калачова. Стр. 328.

Глава II.

Наказанія опредѣленныя.

Я сказалъ уже, что Судебникъ 1550 года при опредѣленіи наказаній за различныя преступленія означаетъ ихъ только *по роду*, весьма рѣдко опредѣляя *виды*, которыхъ назначеніе зависѣло, кажется, отъ судейскаго усмотрѣнія.

Въ этомъ Судебникѣ опредѣляются:

I. Смертная казнь

a) за первую татьбу съ поличнымъ, если тать въ пыткѣ «на себя скажетъ» [122];

b) за вторую татьбу и второе мошенничество, если преступникъ на себя скажетъ [123];

c) за разбой, душегубство, ябедничество или «иное какое лихое дѣло», если преступникъ «вѣдомый лихой» [124].

d) за убійство господина, государственную измѣну, церковную татьбу, головную татьбу, и зажигательство, если преступникъ вѣдомый лихой. Къ опредѣленію смертной казни, за сіи преступленія прибавлены слова «безъ всякія пощады» [125];

II. Наказаніе тѣлесное. Въ Судебникѣ 1550 года упоминается объ однихъ только въ тѣсномъ смыслѣ такъ называемыхъ наказаніяхъ, которыя въ немъ встрѣчаются въ *двухъ* видахъ:

1. *Казнь торговая* — «бить кнутьемъ»:

a) за лихоимство подъячаго [126];

b) за ложное показаніе на судей [127];

---

122) Статья 56 Судебника 1550 года. № 153 въ 1 Т. Истор. Акт.

123) Статья 60 l. l.

124) Статья 59 l. l.

125) Статья 61 l. l.

126) Статья 5 l. l.

127) Статья 7 l. l.

c) за обиду или покражу, учиненную кому либо ѣздокомъ [128]);

d) за попаровство, татю или разбойнику недѣльщикомъ оказанное [129]);

e) за первую татьбу безъ поличнаго и если тать по обыску не окажется вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ [130]);

f) за уничтоженіе и поврежденіе межъ Царскихъ, Боярскихъ и Монастырскихъ имѣній [131]).

2. *Правежъ*, употреблявшійся, какъ справедливо замѣчаетъ г. Калачовъ [132]), не какъ наказаніе, но какъ мѣра взысканія долга съ неисправныхъ плательщиковъ.

III. *Лишеніе свободы*, т. е. тюремное заключеніе опредѣляется:

1, *Пожизненное* — за первую татьбу съ поличнымъ, если тать въ пыткѣ на себя не скажетъ, — и вѣроятно, при томъ же условіи, за вторую татьбу [133]).

2, *Временное*, именно:

—— *на время законами неопредѣленное*:

a) за лихоимство и за подлогъ, учиненный дьякомъ въ протоколлахъ суда [134]).

b) за ложное обвиненіе судей въ лихоимствѣ [135]);

—— *на время до полученія съ заточеннаго исцова иска*:

за первую татьбу, если истецъ не захочетъ взять къ себѣ на правежъ татя, «выдававшагося ему головою» [136]).

---

128) Статья 47 I. I.

129) Статья 53 I. I.

130) Статья 55 I. I.

131) Статья 87 I. I.

132) *Рѣдкинъ*. Юрид. Записки. Томъ 2, стр. 338.

133) Статья 55 и 66 № 153 Ист. Акт.

134) Статья 4 I. I.

135) Статья 47 I. I.

136) Статья 55 I. I.

—— *на время до Государева указа* подвергался заключенію въ тюрьмѣ:

a) Недѣльщикъ, понаровившій татю или разбойнику [137]).

b) тотъ изъ судейскихъ лицъ, который безъ доклада Государю пачнетъ «спрашивать, казнить или отпускать» татя или душегубца или вообще всякаго лихаго человѣка [138]).

IV. Наказаніе денежное. Оно является въ Судебникѣ опредѣленнымъ болѣе всѣхъ остальныхъ наказаній, и бываетъ:

1, *Конфискація всего имущества*, всегда соединенная со смертною казнію. Законы, налагающіе сію послѣднюю, всегда прибавляютъ къ ея опредѣленію «а исцева изъ статка, а что останется то на прогоны» [139]).

2, *Взысканіе съ преступника исцова иска и судейскихъ пошлинъ* по простому ихъ окладу, или вдвое, или втрое. Такого рода увеличенныя пошлины встрѣчаются въ особенности при преступленіяхъ по службѣ.

3, *Взысканію пени во сколько Государь укажетъ*, подвергаются по Судебнику:

a) Судія неправосудный [140]).

b) Обидившій Палатнаго и дворцоваго дьяка [141]);

4, *Денежныя взысканія совершенно опредѣленныя и поступавшія къ обиженному* опредѣляются Судебникомъ только за обиды въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: Величина ихъ зависитъ отъ дохода обиженнаго или отъ состоянія, къ которому онъ принадлежитъ [142]).

Изъ этой табели видно, что Судебникъ 1550 года весьма рѣдко ограничивается опредѣленіемъ одного только на-

---

137) Статья 53 І. І.

138) Статья 71 І. І.

139) Статья 59, 60 и 61 І. І.

140) Статья 3 І. І.

141) Статья 26 І. І.

142) Статья 26 І. І.

казанія, подвергая преступника почти всегда наказанію *сложному*. Разсматривая наказанія, значущіяся въ Судебникѣ, въ тѣхъ соединеніяхъ, въ которыхъ они имъ опредѣляются за различныя преступленія, мы получимъ, что Судебникъ Іоанна Грознаго угрожаетъ:

1.) *Лишеніемъ жизни, соединеннымъ съ конфискаціею всего имущества* [143]):

за разбой, душегубство, ябедничество, убійство господина, Государственную измѣну, Церковную татьбу, головную татьбу, зажигательство и за иное какое лихое дѣло, если преступникъ вѣдомый лихой.

2.) *Лишеніемъ жизни, соединеннымъ съ отобраніемъ только нѣкоторой части имущества:*

за первую татьбу съ поличнымъ и за вторую татьбу—въ обоихъ случаяхъ однакожъ только, если тать въ пыткѣ «на себя скажетъ». [144])

3.) *Торговою казнію, соединенною съ тюремнымъ заключеніемъ и денежнымъ взысканіемъ* [145]):

за ложное обвиненіе судей въ лихоимствѣ, за понаравливаніе татямъ и разбойникамъ недѣльщиками и за первую татьбу безъ поличнаго, если по татѣ не найдется порука: въ семъ послѣднемъ случаѣ тюремное заключеніе есть не столько наказаніе, сколько мѣра взысканія съ татя цѣнности краденой вещи.

4.) *Торговою казнію, соединенною съ однимъ только тюремнымъ заключеніемъ*:

за не правое обвиненіе судей во взятіи болѣе установленныхъ пошлинъ. [146])

5.) *Одною только торговою казнію* угрожается [147])

подъячему, если онъ за посулы невѣрно запишетъ прото-

---

[143]) Статья 59, 60 и 61 I. I.

[144]) Статья 59 I. I.

[145]) Статья 7, 53 и 59 I. I.

[146]) Статья 42 I. I.

[147]) Статья 5 I. I.

колъ и ѣздоку, не «записавшемуся въ книгахъ и учинившему кому либо обиду или продажу!

6.) *Однимъ только тюремнымъ заключеніемъ:* —

a) *пожизненнымъ* [148]) — за первую татьбу съ поличнымъ если тать въ пыткѣ на себя не скажетъ.

b) *временнымъ* [149]) — дьяку, невѣрно записавшему протоколъ и тому, кто Государю принесетъ несправедливую жалобу на отказъ въ судѣ.

7.) *Торговою казнію и однимъ только денежнымъ взысканіемъ:*

за первую татьбу безъ поличнаго, если тать въ состояніи заплатить истцу цѣнность краденой вещи; и за поврежденіе межъ Царскихъ, Боярскихъ и Монастырскихъ. [150])

8.) *Однимъ только денежнымъ взысканіямъ:*

a) *въ пользу нѣкоторыхъ лицъ:* за лихоимство судіи.

b) *въ пользу одного только лица:* за пріемъ въ судѣ болѣе установленныхъ пошлинъ и за обиды въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. [151])

Прибавляя къ этимъ наказаніямъ, исчисленнымъ въ Судебникѣ 1550 года, еще его угрозы чѣмъ Государь укажетъ, встрѣчающіяся впрочемъ довольно рѣдко, мы имѣетъ полный реэстръ всѣмъ въ силу его производившимся наказаніямъ.

Глава III.

Выводы.

Этимъ однакожъ наше дѣло не кончается—всѣ исчисленныя наказанія суть результаты свойственнаго вѣку воззрѣнія на наказанія вообще и изложеніе этого воззрѣнія должно осно—

---

148) Статья 59 l. l.

149) Статья 4 и 7 l. l.

150) Статья 59 и 87 l. l.

151) Статья 26 l. l.

ываться съ одной стороны на объясненіи рода наказаній, а съ другой на объясненіи рода ихъ примѣненія.

При разсмотрѣніи Судебника 1550 года мы поневолѣ останавливаемся на многомъ—нельзя не удивляться напримѣръ:

—— равному распространенію смертной казни на множество преступленій, которыя даже и въ то время не могли считаться равно важными.

—— неупоминанію о различныхъ видахъ смертной казни при многочисленныхъ между тѣмъ историческихъ примѣрахъ ея (:употребленія въ усиленныхъ видахъ:) сложности: этимъ по крайней мѣрѣ можно бы было отличить одно преступленіе отъ другаго, если вѣкъ уже требовалъ наказывать ихъ, всѣ, или, по крайней мѣрѣ большую часть, лишеніемъ преступника жизни;

—— рѣдкому употребленію другихъ наказаній въ сравненіи съ употребленіемъ смертной казни;

—— неполному объясненію порядка исполненія наказаній за исключеніемъ однихъ только, опредѣляемыхъ за воровство, которыя напротивъ того весьма достаточно объяснены.

Если и надобно согласиться въ томъ, что всѣ эти кажущіяся несообразности могутъ быть совершенно объяснены только ихъ историческимъ происхожденіемъ, а, за бѣдностью извѣстій, ихъ судьбою въ будущемъ, въ Уложеніи Алексѣя Михайловича; то тѣмъ не менѣе можно вывести нѣкоторыя заключенія и изъ самаго текста разсматриваемаго законоположенія. При отдѣльномъ разсматриваніи Судебника 1550 года мнѣ представились слѣдующія предположенія:

1.) Между четырьмя родами наказаній, опредѣляемыхъ Судебникомъ, *Лишеніе жизни* и *наказанія денежныя* господствуютъ какъ по числу, такъ и по значенію преступленій, за которыя назначаются. Остальные два, т. е. *Лишеніе свободы* и *наказанія тѣлесныя* опредѣляются *во первыхъ* за небольшое число преступленій, а *во вторыхъ* часто употребляются не въ видѣ наказаній, но какъ мѣры взысканія или понужденія, и *въ третьихъ*, употребляясь въ видѣ наказаній, иногда представляются какъ бы суррогатами первыхъ двухъ.

Разсматривая случаи, въ которыхъ *Лишеніе свободы* и *наказанія тѣлесныя* являются наказаньями совершенно самостоятельными—мы видимъ, что это по большей части преступленія *по службѣ*, преступленія слѣдовательно новыя и такія, о которыхъ неупоминается въ законодательныхъ памятникахъ времени Правдъ, и эти преступленія кромѣ того по важности мѣста, занимаемаго ими въ Судебникѣ, являются какъ бы главнѣйшею причиною его составленія, что можетъ быть объяснено только недостаточностію существовавшихъ до того времени постановленій. Это насъ приводитъ къ тому заключенію,—

—— что эти наказанія происхожденія позднѣйшаго, нежели лишеніе жизни (:о томъ, что они новѣе наказаній денежныхъ—нечего и говорить:);

—— Что они не употреблены при множествѣ преступленій, равно наказываемыхъ смертною казнью, потому, что ихъ происхожденіе относится къ тому времени, когда прежній способъ наказывать эти преступленія, оказавшись недостаточнымъ, былъ уже замѣненъ лишеніемъ преступника жизни;

—— что они употреблялись сначала не въ видѣ наказаній, но именно въ видѣ мѣръ взысканія и средствъ понудительныхъ, занимая такимъ образомъ одно мѣсто съ пыткою; и

—— что наконецъ вошли въ составъ наказаній въ строгомъ смыслѣ этого слова, употребляясь въ замѣнъ (:суррогатами:) наказаній уже существовавшихъ и вводясь въ видѣ наказаній самостоятельныхъ для преступленій, не имѣвшихъ еще положительныхъ, обычаемъ опредѣленныхъ, наказаній.

2). При положеніяхъ Судебника 1550 года:

a.) А доведутъ на кого разбой или душегубство или ябедничество или подписку или иное какое лихое дѣло, а *будетъ вѣдомой лихой* и боярину велѣти того казнити смертною казнью и исцово велѣти заплатить изъ его статка, а что ся его статка за исцовымъ останетъ и то дати въ прогоны.

b). А Государскому убойцѣ и градскому сдавцу и коромольнику и церковному татю и головному татю и под-

писчику и зажигальнику *вѣдомому лихому человѣку* живота не дати казнити его смертною казнію..... Статья 61.

мы останавливаемся на словахъ „а будетъ вѣдомый лихой“ и „вѣдому лихому человѣку.“ Основываясь на самомъ текстѣ—должно полагать достовѣрнымъ, что *смертной казни* подвергался одинъ только *вѣдомый лихой человѣкъ*, между тѣмъ какъ не оказавшійся по обыску таковымъ за тоже самое преступленіе наказывался иначе, за исключеніемъ только случаевъ, закономъ именно поименованныхъ. Но какъ? — разрѣшенія этого вопроса должно искать, какъ мнѣ кажется, въ двухъ другихъ статьяхъ Судебника, именно:

a.) А мошеннику таже казнь что и татю. *Ст.* 58.

b.) А доведутъ на кого татьбу или душегубство или иное какое лихое дѣло, опричь разбоя, въ которомъ городѣ или волости, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ и намѣстнику или волостелю велѣсти, того казнити смертною казнію. (объ исключеніи «опричь разбоя» нечего говорить, потому что оно объясняется продолженіемъ этой статьи) ......*Ст.* 60.

Въ статьѣ 58-й подъ „мошенникомъ“ должно понимать вообще преступника; это доказывается во первыхъ не упоминаніемъ объ отдѣльномъ преступленіи, именуемомъ „мошенничествомъ,“ а во вторыхъ содержаніемъ статьи 60-й, въ которой душегубство, разбой или вообще „иное какое лихое дѣло“ наравнѣ съ татьбою наказываются смертною казнью — если преступникъ вѣдомый лихой, что совершенно согласно со статьею 59-ю. Если такъ, то должно думать, что всѣ преступленія, исчисленныя въ 59-й статьѣ и вообще всѣ лихія дѣла, за исключеніемъ однихъ только именно исключенныхъ, наказывались *наравнѣ* съ татьбою, т. е.

a.) Если преступникъ не оказывался вѣдомымъ лихимъ, — то торговою казнью съ доправленіемъ иска и отдачею на поруки, или за неимѣніемъ оной, тюремнымъ заключеніемъ.

b) Если же онъ былъ вѣдомымъ лихимъ и въ пыткѣ на себя сказалъ, то смертною казнью съ доправленіемъ

изъ имущества преступника не только иска, но и съ конфискацiею всего имѣнiя;

с) Если же онъ «въ пыткѣ на себя не скажетъ, — то пожизненнымъ тюремнымъ заключенiемъ, соединеннымъ, вѣроятно, также съ конфискацiею всего имущества.

Мы могли бы ограничиться этимъ выводомъ, если бы въ статьѣ 61-й не встрѣчали снова словъ „вѣдомому лихому человѣку," принуждающихъ насъ, какъ кажется, признать наказанiе, опредѣляемое Судебникомъ за „Государское убiйство, сдаванiе городовъ, крамольничество, Церковную татьбу, головную татьбу и зажигательство" совершенно равнымъ наказанiю за преступленiя, исчисленныя въ статьѣ 59-й, а слѣдовательно и наказанiю татьбы. Съ этимъ мы однакожъ никакъ не можемъ согласиться —

—— во 1-хъ, потому, что зажигательство искони по Русскимъ законамъ считалось важнѣйшимъ преступленiемъ;

—— во 2-хъ, потому, что при весьма подробномъ изложенiи въ статьяхъ 52, 55, и 56-й наказанiй татьбы — именно исключается татьба церковная и головная; и наконецъ

—— въ 3-хъ, потому что за преступленiя Государственныя, по причинѣ особенной ихъ важности, опредѣляются во всѣхъ законодательствахъ наказанiя болѣе строгiя.

Происходящее отсюда сомнѣнiе подтверждается еще болѣе употребленiемъ въ статьѣ 61-й словъ „живота не дати," которыхъ мы кромѣ этой статьи не встрѣчаемъ въ Судебникѣ и которыя по этому не могутъ не имѣть какого нибудь особеннаго значенiя. Мнѣ кажется, что по совокупности всѣхъ этихъ причинъ должно принять смертную казнь *единственнымъ* наказанiемъ всѣхъ преступленiй, исчисленныхъ въ статьѣ 61-й, и объяснять слова „вѣдомому лихому человѣку" тѣмъ, что такого рода преступники считались безъ дальнѣйшаго объ нихъ обыска вѣдомыми лихими.

3.) Говоря о различiи въ наказанiяхъ, основанномъ на томъ, окажется ли или не окажется преступникъ по обыску вѣдомымъ лихимъ, мы не обратили еще надлежащаго вниманiя на *сущность этого различiя.* За его объясненiемъ мы

напрасно обратимся къ нашимъ сосѣдямъ, потому что оно принадлежитъ исключительно Россіи. Въ нашихъ же источникахъ оно предполагается совершенно извѣстнымъ и по этому они не содержатъ положеній, его объясняющихъ. Безъ положительныхъ доказательствъ я осмѣлюсь выставить здѣсь слѣдующее предположеніе о происхожденіи этого различія:

Въ эпохѣ Правдъ мы встрѣтили много чисто-Германскихъ воззрѣній, въ главѣ которыхъ находилась *система круговой поруки*, примѣненная въ Россіи къ производству наказаній. Съ нею нераздѣльно сознаніе того, что она устроена для поддержанія общаго внутренняго мира и мы имѣемъ много намековъ на дѣйствительное существованіе у нашихъ предковъ такого сознанія. Отсюда происходило у племенъ Германскихъ тождество между *преступленіемъ* и *нарушеніемъ мира* съ одной, и между *наказаніемъ* и *лишеніемъ мира* съ другой стороны; — должно полагать, что и это воззрѣніе было знакомо Русскимъ 1-го Періода. Оно исчезаетъ у большей части Германскихъ племенъ съ достиженіемъ ими той степени развитія, гдѣ выкупъ преступникомъ утраченнаго имъ мира дѣлается недостаточнымъ, между тѣмъ какъ у насъ оно, какъ мнѣ кажется, послужило основаніемъ различія между вѣдомыми *лихими* и *добрыми*. Это могло произойти слѣдующимъ образомъ: прежнее осуществленіе идеи наказанія оказалось недостаточнымъ, а новое, вводясь обычаемъ, происходило подъ вліяніемъ Татарскаго порабощенія; контрастъ былъ по этому огромный, и согласующее третье между новымъ и старымъ нашли въ *обыскѣ*, которому подвергался преступникъ. Оговореннаго народною молвою подчинили новымъ наказаніямъ, т. е. *смертной казни*; не оговоренный же продолжалъ подвергаться наказаніямъ прежнимъ, которыя не ранѣе какъ въ *концѣ* времени Судебниковъ были замѣнены утвердившимися между тѣмъ суррогатами смертной казни, т. е. *казнью торговою* и *лишеніемъ свободы*. Если бы въ Россіи форма образованія законовъ перемѣ-

нилась вмѣстѣ съ возникшею недостаточностію прежнихъ понятій, то мы, по всей вѣроятности, не замѣчали бы въ нашихъ источникахъ этого различія въ наказуемости — тогда новыя наказанія были бы равно распространены на *всѣхъ*; а если бы и произошло какое нибудь различіе, то развѣ различіе *по состояніямъ*, котораго мы однакожъ рѣшительно не находимъ. Въ пользу такого происхожденія различія въ наказаніяхъ смотря по «*вѣдомости*» преступника говоритъ еще и тотъ фактъ, что оно въ Судебникѣ не примѣнено къ преступленіямъ по службѣ, при которыхъ по крайней мѣрѣ неправые жалобники и проч. легко могло быть ему подчинены.

4) Въ этомъ различіи между вѣдомыми лихими скрывается однакожъ, какъ мнѣ кажется, еще *неравная наказуемость* doli et culpæ. Время измѣренія преступленій по однимъ только ихъ послѣдствіямъ уже прошло. Въ Россіи существовало уже различіе въ наказаніяхъ, основанное на внутреннемъ качествѣ преступника, и, существуя однажды, оно могло, или вѣрнѣе, должно было соединить въ себѣ различіе въ наказаніи преступленія *dolo* или *culpâ* учиненнаго— это было тѣмъ легче, что признаніе обвиняемаго лихимъ или добрымъ зависѣло отъ обыска.

Отъ преступленій, т. е. противозаконныхъ дѣяній, отличены нашими источниками еще дѣйствія *чисто-случайныя*, которыя въ противоположность имъ называются „*безхитростными*“ и Г. Калачовъ, какъ мнѣ кажется, справедливо не распространяетъ этого названія на преступленія, culpâ содѣянныя.

Что же касается до того, различали ли или не различали во времена Судебниковъ между *покушеніемъ* на преступленіе и *преступленіемъ оконченнымъ*, то сему времени нельзя приписать сознаніе этого различія — оно слишкомъ тонко, и по исключительной его свойственности временамъ несравненно позднѣйшимъ я полагаю, что покушеніе на преступленіе наказывалось только, если само по себѣ уже было преступленіемъ и тогда, только по сему послѣднему качеству.

5) Кромѣ этого изъ воззрѣній, выраженныхъ въ Судебникѣ 1550 года въ отношеніи къ наказаніямъ, заслуживаютъ еще особеннаго вниманія слѣдующія:

a) Матеріальное возпагражденіе продолжаетъ занимать весьма важное мѣсто въ системѣ его наказаній. Оно, значитъ, несовершенно еще уступило наказаніямъ новымъ; напротивъ того, оно взыскивается съ преступника до послѣдней возможности и удовлетвореніе пострадавшаго отъ преступленія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ свойственнаго этому времени воззрѣнія на наказанія, но это удовлетвореніе ограничивается уже удовлетвореніемъ зо *одинъ* только *матеріальный убытокъ*.

b) Прежній же характеръ денежнаго возпагражденія удержался во всей своей силѣ при однихъ *обидахъ* sensu angustiori, и тутъ нельзя не замѣтить, что жена получаетъ *вдвое* противу мужа, между тѣмъ какъ по Русской Правдѣ она получала *равную* съ нимъ плату, а по мнѣнію нѣкоторыхъ только *половинную*. Но сія плата за обиды s. angust. уже не та, которую находимъ въ эпохѣ Правдъ: она теперь опредѣляется *доходомъ обиженнаго*. Откуда произошелъ этотъ новый родъ ея опредѣленія?

c) Странно, что за *увѣчья* въ Судебникѣ имѣется наказаніе, какъ кажется, совершенно неопредѣленное. Онъ предписываетъ наказаніе «*посмотря по человѣку и по увѣчью*», и хотя идея этого предписанія таже самая, которая находитъ въ эпохѣ Правдъ свое примѣненіе во множествѣ опредѣленныхъ положеній, то тѣмъ не менѣе удивительно, что въ Судебникѣ 1550 года не имѣется дальнѣйшихъ опредѣленій общаго правила, выражающагося въ словахъ «посмотря по человѣку и по увѣчью». Причину тѣмъ труднѣе найти, что наказанія, опредѣляемыя въ этомъ же Судебникѣ за безчестія продолжаютъ быть довольно опредѣленными.

При семъ изложеніи наказаній Судебника Іоанна Васильевича Грознаго, я не говорилъ *ни о пыткѣ*, ни объ *образѣ исполненія наказаній*. Пытку я оставилъ безъ вни-

манія, потому что не считаю ее наказаніемъ, а послѣдній я не изложилъ за неимѣніемъ въ юридическихъ источникахъ достаточныхъ матеріаловъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

НАКАЗАНІЯ, УПОМИНАЕМЫЯ ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ПРАВА ДО СУДЕБНИКА 1550 ГОДА.

Наказанія Судебника Іоанна Васильевича Грознаго подходятъ, какъ мы видѣли, подъ четыре категоріи, именно подъ: *смертную казнь*, *наказанія тѣлесныя*, *наказанія денежныя* и *лишеніе свободы*. Изъ нихъ одни только наказанія денежныя были извѣстны въ эпохѣ Правдъ, а остальныя по своему происхожденію исключительно принадлежатъ времени Судебниковъ. Всѣ же развились во времени Судибниковъ совершенно *самостоятельнымъ* образомъ, ясно указывающимъ на дѣйствіе понятій *новыхъ*, противоположныхъ прежнимъ и не изъ нихъ происшедшихъ. Борьба между этими другъ другу противоположными понятіями, появленіе которыхъ я приписываю вліянію двухъ различныхъ народностей, выразилась даже въ Судебникѣ 1550 года, доказательствомъ чего я призналъ различные роды наказаній, предписываемые имъ за одно и тоже преступленіе, смотря по „вѣдомости“ преступника: значитъ, эта борьба продолжалась еще въ половинѣ XVI вѣка, хотя побѣда въ это время уже ясно клонится въ пользу новыхъ воззрѣній. Отчетливое опредѣленіе историческаго хода постепеннаго развитія новыхъ понятій на счетъ прежнихъ—дѣло весьма трудное какъ по бѣдности источниковъ, такъ и по ихъ слишкомъ недостаточной обработанности. Притомъ первый, и можно сказать единственный, нѣсколько значительный памятникъ этого времени, т. е. *Судебникъ 1497 года*, опредѣляетъ рѣшительно тѣ же самыя наказанія, какъ Судебникъ 1550 года; различіе состоитъ только въ томъ, что они въ немъ изложены еще съ меньшею подробностью. Онъ опредѣляетъ:

a) А доведутъ на кого татьбу или разбой или душегубство или ябедничество или иное какое лихое дѣло—и будетъ вѣдомый лихой — и боярину того велѣти казнити смертною казнью а исцево велѣти доправити изъ его статка, а что ся у статка останетъ ино то боярину и дьяку имати себѣ [153])....

b) А Государскому убойцѣ и коромольнику, Церковному татю и головному и подметчику и зажигальнику — вѣдомому лихому человѣку — живота не дати, казнити его смертною казнію [154].)

c) А котораго татя поимаютъ съ какою татьбою ни буди впервые, опрочъ Церковные татьбы и головные..... ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да исцево на немъ доправя да судіѣ его продати; а не будетъ у того татя статка, чѣмъ исцево заплатить ино его бивъ кнутьемъ да исцу его выдать въ его гибели головою на продажю.[155].).....

d) А имаютъ татя вдругые съ татьбою ино его казнити смертною казнью [156].)

А изъ этихъ единственныхъ, сюда относящихся, статей видно, что на ихъ основаніи рѣшительно невозможно сказать что нибудь новое противу выведеннаго изъ Судебника 1550 года. Латинскій же переводъ Судебника Іоанна III Васильевича, будучи весьма важнымъ пособіемъ къ объясненію исчисленныхъ въ Судебникахъ *преступленій* по причинѣ переложенія ихъ русскихъ названій на латинскій языкъ, нисколько не способствуетъ къ объясненію *наказаній*.

Что же касается до другихъ юридическихъ источниковъ этого времени, то по самому ихъ характеру мы не можемъ надѣяться на выводъ изъ нихъ результатовъ, важныхъ въ

---

[153]) Статья «о татьбѣ» Судебника 1497 года. № 105 въ I Томѣ Истор. актовъ.

[154]) Статья «о татьбѣ» in fin. l. l.

[155]) Статья «о татѣхъ» l. l.

[156]) Статья «о татѣхъ» l. l.

отношеніи къ наказаніямъ, дѣйствовавшимъ въ Россіи во времена Судебниковъ. Это грамоты, которыя давались разнымъ общинамъ для опредѣленія ихъ отношеній къ чиновникамъ Великокняжескимъ, и которыя всегда предполагаютъ у этихъ общинъ существованіе другаго, имъ свойственнаго права. Сіи грамоты дѣлятся *по времени*, къ которому относятся, на *два* разряда, отдѣляющіеся другъ отъ друга *Судебникомъ 1497 года:* къ первому изъ этихъ разрядовъ относится одна только *„Судная Грамота Двинской земли,“* а второй составляютъ всѣ остальныя грамоты времени до Судебника Іоанна IV и представителемъ его должно считать *„Уставную Грамоту Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ отъ 29 Іюля 1509 года“* по причинѣ ея большей полноты и ясности. Обѣ эти грамоты, отдѣленныя другъ отъ друга цѣлымъ столѣтіемъ, сходны между собою по своей цѣли, различаясь образомъ ея достиженія, т. е. *видами* предписываемыхъ положеній. *Двинская Грамота* напоминаетъ намъ Русскую Правду, между тѣмъ какъ *Уставную Юрія Іоанновича Дмитровскаго*, и не зная ея времени, по содержанію должно причислить къ источникамъ времени Судебниковъ.

I. *Изъ Судной* (или уставной) *Грамоты, данной въ 1397 году Васильемъ Дмитріевичемъ — Двинянамъ* относятся сюда слѣдующія положенія: [157]

1.) Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ и нѣ душегубца изыщутъ: а не найдутъ душегубца и нѣ дадутъ намѣстникомъ *десять рублевъ*, а за кровавую рану *тридцать бѣлъ*, а за синюю рану *пятнадцать бѣлъ*, а вина противу того

2.) А кто кого излаетъ боярина или до крови ударитъ или на немъ синеви будутъ и намѣстницѣ судятъ ему по его отечеству безчестіе—такоже и слузѣ;

3.) А другъ у друга межу персоретъ на одиномъ полѣ вины *боранъ*, а межы селъ *тридцать бѣлъ* а княжа межа *три сороки бѣлъ*;

---

[157]) Акты Археографической Экспедиціи. Тома I, № 13 стр. 8.

4.) А татя впервые продати противу поличнаго, а въ другіе уличатъ продадутъ его не жалуя, а уличатъ въ третьи ино повѣсити, а татя всякого пятнити.

Первое изъ приведенныхъ положеній Двинской Грамоты свидѣтельствуетъ, какъ мнѣ кажется, о полномъ еще дѣйствіи *системы выкуповъ*, и въ немъ примѣняется къ Двинянамъ главнѣйшій результатъ *круговой поруки.* Слова же „а вина противу того", прибавляемыя къ послѣдней статьѣ этого положенія, должно отнести равно и къ *первымъ двумъ* статьямъ. Это доказывается тѣмъ, что если за вину взималась особая плата при *„синей ранѣ"*, то самая простая послѣдовательность требуетъ такого же взиманія при *„кровавой ранѣ"*, а если это прибавленіе относится уже не къ одной послѣдней статьѣ, то нѣтъ причины, не относить его и къ первой. Подъ этой *виной* должно понимать *вину преступника предъ обиженнымъ*, и она не опредѣляется грамотою — почему? Потому вѣроятно, что Двиняне имѣли *свои* суммы выкупа, которыхъ отмѣнять было не къ чему послѣ опредѣленія суммъ, долженствовавшихъ поступать въ Великокняжескую казну.

Различіе впрочемъ этихъ суммъ, обычныхъ для выкупа преступленій, смотря по состоянію обиженнаго—утверждается *вторымъ* положеніемъ, которое говоря объ обидахъ, нанесенныхъ боярину и слугѣ, содержитъ между тѣмъ общее правило, и желательно было бы знать, кого должно понимать подъ слугою т. е. какого слугу? и почему такое исключительное поименованіе его?

Третье положеніе предписываетъ за поврежденіе межъ на одномъ полѣ „вины боранъ" и это слово *„боранъ"* требуетъ безъ всякаго сомнѣнія большихъ объясненій — тѣмъ болѣе, что оно встрѣчается еще нѣсколько разъ въ нашихъ источникахъ, но только при поврежденіи межъ. Если подъ нимъ понимать „барана", то столь долгое удержаніе такого вознагражденія и незамѣнъ его денежнымъ взысканіемъ—весьма странно. Нельзя не упомянуть при этомъ случаѣ о положеніи:

А кто у кого межу переоретъ, или перекоситъ и тіунъ волостелинъ возьметъ на виноватомъ *за боранъ алтынъ*. [158]).

содержащимся въ Уставной Грамотѣ, данной въ 1536 году крестьянамъ села Высоцкаго; его можно толковать двоякимъ образомъ, именно:

a.) Можно полагать, что этимъ хотѣли сказать: вмѣсто прежней платы «борана» платить теперь *одинъ алтынъ*. И тогда это будетъ согласно съ остальными источниками, упоминающими о «боранѣ».

b.) Можно понимать подъ «бораномъ» не *знаменителя* какой нибудь платы, но что нибудь другое, напримѣръ какой нибудь *межевой знакъ*, за поврежденіе котораго должно было платить алтынъ; но какъ объяснить въ такомъ случаѣ употребленіе этого же самаго слова въ другихъ источникахъ: — я не обратилъ бы никакого вниманія на такое толкованіе упомянутаго мѣста, если бы плата «бараномъ» мнѣ не казалась слишкомъ странною.

Четвертое наконецъ положеніе, отступая совершенно отъ Русской Правды и напоминая собою градской законъ Греческихъ Царей, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ немъ различается *впервые* при наказаніи татьбы между 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ воровствомъ, и имъ, какъ кажется, вводится до толѣ неизвѣстное *пятнаніе*. Что касается до различія между 1-ю, 2-ю и 3-ю татьбою, то оно не могло быть установлено *обычаемъ* и удивленіе при его встрѣчѣ въ столь раннемъ времени значительно уменьшается *характеромъ источника*, въ которомъ содержится: оно въ это время было чуждо Двинянамъ, чуждо и собственно Русскому Праву, и, вводимое привиллегіями, вѣроятно по своей естественности скоро сроднилось съ народомъ. За третью татьбу безусловно опредѣляется смертная казнь; о пыткѣ и объ условіи „если въ пыткѣ на себя скажетъ" нѣтъ и помина. Что же касается до прибавленія „а татя всякаго *пятнати*", то не знаю, можно ли понимать это пятнаніе въ буквально-нашемъ смыслѣ этого

---

[158]) Акты Историческіе. Томъ 1 № 137.

слова? — Законодательство, предписавши однажды пятнаніе, не покинуло бы его, а мы между тѣмъ его не находимъ ни въ Судебникѣ, ни даже въ позднѣйшихъ уставныхъ и другихъ грамотахъ, единственныхъ въ то время органахъ власти законодательной. Не должно ли по этому понимать подъ симъ пятнаніемъ — предписаніе, признавать всякаго попавшагося однажды въ татьбѣ за *вѣдомаго лихаго*, пятнаніе слѣдственно *нравственное?*

2.) Изъ грамотъ, относящихся къ промежутку времени между обоими Судебниками—принадлежатъ сюда также нѣкоторыя довольно примѣчательныя положенія, между которыми занимаютъ важнѣйшее мѣсто содержащіяся въ

а.) *Уставной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича бобровникамъ Каменскаго стана* отъ 29 *Іюля* 1509 *года:* [159].)

1.) А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою или въ лаѣ и ловчій мой велитъ на убитомъ истцово доправити, а на себя велитъ на убитомъ доправити противень противу истцова, то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А побьются на полѣ въ пожегѣ или въ душегубствѣ или въ разбоѣ или въ ябедничествѣ или въ татьбѣ и ловчій мой велитъ на убитомъ истцова доправити а убитой въ казни и въ продажѣ ловчему и его тіуну.

2.) А которой будетъ тать или убойца или ябедникъ вѣдомый лихой человѣкъ и ловчій мой велитъ истцово заплатити изъ его остатковъ а того лихого человѣка велитъ казнити смертною казнью, а не будетъ у котораго лихого остатка и ловчій мой того лихаго человѣка истцу въ его гибели не выдастъ и велитъ его казнити смертною казнью.

3.) А учинится у нихъ душегубство .... а не будетъ душегубца въ лицѣхъ и они дадутъ намѣстникомъ моимъ..... вѣры за голову 4 рубля.

4.) А кто у нихъ въ водѣ утонетъ или ...... и обыщутъ

---

[159]) Акты Археографической Экспедиціи. Тома 1 № 150.

того безъ хитрости въ правду и въ томъ вѣры и продажи нѣтъ.

5.) А само суду у нихъ емлетъ ..... два рубля Московскіе.

b.) Другія грамоты этого времени, какъ напримѣръ: *Жалованная несудимая Чухломско-Покровскому Монастырю отъ 1518 года* [160]), *Уставная крестьянамъ села Высоцкаго отъ 1536 года* [161]) *и Жалованная несудимая Корыльскому Николаевскому Монастырю отъ 1542 года* [162]),— повторяя положенія 3, 4 и 5 изъ выше приведенныхъ положеній *Уставной Юрія Іоанновича*—прибавляютъ къ нимъ положеніе о *поврежденіи межъ* (котораго здѣсь не выписываю потому, что выше уже говорилъ объ немъ). Вообще эти грамоты между собою такъ сходны, что видно какъ онѣ писаны по одной и той же формѣ, имѣя общею цѣлью, привести въ ясность суммы долженствовавшія поступать въ казну Великокняжескую и права Великокняжескихъ чиновниковъ, притѣсненіями которыхъ онѣ были вызваны.

Изъ приведенныхъ положеній Уставной грамоты Юрія Іоанновича особенно важно *первое:* Мы видимъ изъ него, что въ нашемъ отечествѣ между преступленіями образовалось по налагаемымъ на нихъ наказаніямъ различіе, совершенно подобное Римскому различію между „delicta publica“ и „delicta privata“, и, если это различіе и выражено ясно въ одномъ только этомъ источникѣ нашего права, то изъ наказаній, предписываемыхъ другими источниками, видно, что оно было обще всей Россіи времени Судебниковъ. — Кромѣ того въ причисленіи „боя и лая„ (значитъ injur. realium и verbalium) къ преступленіямъ *частнымъ* и въ томъ, что за нихъ взыскивался сперва искъ обиженнаго, а потомъ только равная сему иску сумма въ пользу Великокняжескихъ чиновниковъ, заключается, по моему мнѣнію, аргументъ для

160) Акты Историческіе. Тома 1 № 125.

161) Акты Историческіе. Тома 1 № 137.

162) Акты Историческіе. Тома 1 № 141.

принятія выставленнаго мною мнѣнія о важнѣйшемъ назначеніи виръ и продажи: еслибы уже во время Правдъ платы за такого рода преступленія поступали преимущественно въ казну Князя, то невозможно полагать, чтобы по истеченіи 300 лѣтъ въ пользу Княжескихъ чиновниковъ, взыскивалось не болѣе какъ сумма равная иску.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что *третье* изъ приведенныхъ положеній Уставной грамоты Юрія Іоанновича служитъ доказательствомъ существованія въ Россіи *системы круговой поруки*, а повтореніе этого положенія во всѣхъ грамотахъ этого времени свидѣтельствуетъ, что Намѣстники въ послѣдствіи времени, при утвержденіи наказаній новыхъ, продолжали пользоваться сею порукою, и это, вѣроятно, принудило къ безпрерывному повторенію въ грамотахъ того, что при случающихся убійствахъ и при извѣстности убійцы теперь уже нѣтъ причины, собирать съ округа виру, потому, что самъ убійца болѣе не наказывался денежнею пенею.

Что же касается до *4-го положенія*, то объ немъ говорено уже выше, а 3-е и 5-е не требуютъ объясненій, кромѣ развѣ того, что изъ столь значительной платы *за самосудъ* (въ сравненіи съ платою за убійство) должно заключить, что самосудъ случался часто и что въ этомъ отражается борьба нововводимыхъ наказаній съ прежнимъ порядкомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ИЗМѢНЕНІЯ, ПРОИСШЕДШІЯ ВЪ НАКАЗАНІЯХЪ ОТЪ 1550 ГОДА ДО 1649 ГОДА.

Глава I.

Отъ 1550 года до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

Въ Судебникѣ 1550 года обращено вниманіе на столько различныхъ моментовъ, необходимо требовавшихъ даль-

нѣйшаго примѣненія, что этимъ бы началась безъ сомнѣнія новая эпоха въ развитіи Русскаго Права, если бы это дѣло не встрѣтило препятствій въ политическихъ смутахъ, снова постигнувшихъ наше отечество и отсрочившихъ еще на вѣкъ начало новаго порядка. Уложенію Царя Алексѣя Михайловича было предоставлено послужить непосредственнымъ основаніемъ нынѣшняго права. Въ *ближайшихъ* къ Судебнику источникахъ нашего права замѣтно сильное развитіе понятій, въ немъ отразившихся, между тѣмъ какъ *дальнѣйшіе*, т. е. принадлежащіе къ концу XVI. и къ началу XVII, содержатъ въ себѣ только полицейскія установленія различнаго рода, вызванныя временемъ. Источники, относящіеся ко времени, протекшему между Судебникомъ 1550 г. и Уложеніемъ 1649, *двоякаго рода: одни* являются подъ названіемъ *„Прибавленій къ Судебнику"*, а *другіе* уже извѣстны намъ какъ по своему названію, такъ и по содержанію — это уставныя, несудимыя и жалованныя грамоты, которыя почти ничѣмъ не разнятся отъ тѣхъ же грамотъ времени до Судебника 1550 года.

Дальнѣйшее, слѣдовательно, осуществленіе идеи наказанія должно быть представлено въ особенности на основаніи упомянутыхъ прибавленій, между которыми должно различать *четыре* разряда, относящіеся къ Царствованіямъ:

первый — Іоанна же Грознаго. 1555—1582 [163]).

вторый — Ѳеодора Іоанновича [165]).

третій — Василья Іоанновича Шуйскаго [164]).

четвертый — Михаила Ѳеодоровича [166]).

Если обратимъ вниманіе на политическія обстоятельства, сопровождавшія каждое изъ этихъ Царствованій, то должны будемъ вывести то заключеніе, что въ законодательствѣ могло происходить сильное движеніе развѣ только въ продол-

---

[163]) Акты Историческіе. Тома I № 154.

[164]) Акты Историческіе. Тома I № 221.

[165]) Акты Историческіе. Тома II № 85.

[166]) Акты Историческіе. Тома III № 92.

женіи *первыхъ двухъ*, между тѣмъ какъ не продолжительное Царствованіе *Шуйскаго* въ этомъ отношеніи въ насъ не можетъ возбудить большихъ ожиданій. Что же касается до Царя *Михайла Ѳеодоровича*, то Россія, только что вышедшая изъ жестокихъ смутъ междуцарствія, должна была до приступленія къ дѣлу законодательному позаботиться объ обезпеченіи своихъ границъ и объ усмиреніи внутренняго волненія. Такого рода соображеніе возбуждаетъ въ насъ невольное удивленіе при встрѣчѣ въ Царствованія В. І. Шуйскаго и Михайла Ѳеодоровича законоположеній подъ названіемъ „Прибавленій къ Судебнику", но содержаніе этихъ законоположеній не представляетъ рѣшительно никакихъ матеріаловъ къ узнанію и къ объясненію дальнѣйшаго развитія въ осуществленіи идеи наказанія: вѣроятнѣе всего, что при наказаніяхъ продолжали руководствоваться прежде уже существовавшими понятіями, и что ихъ дѣйствительное исполненіе, т. е. усиленіе, ослабленіе и вообще примѣненіе къ особеннымъ случаямъ, зависѣло отъ Судейскаго усмотрѣнія.

Тѣмъ сильнѣе было развитіе права во время, непосредственно слѣдовавшее за Судебникомъ 1550 года и до кончины Царя Ѳеодора Іоанновича: доказательствомъ этого служатъ *дополнительные Указы Іоанна Грознаго*, которые однакожъ въ отношеніи къ осуществленію идеи наказанія также не представляютъ почти ничего замѣчательнаго — остались при прежнихъ наказаніяхъ и все развитіе въ этомъ отношеніи ограничивалось почти однимъ только разъясненіемъ существовавшихъ положеній объ *обыскѣ* и о различномъ наказаніи преступниковъ, смотря потому окажутся ли они по обыску вѣдомыми лихими или добрыми.

На основаніи всѣхъ вообще источниковъ этого времени относительно наказаній выводятся слѣдующія замѣчанія:

1.) Примѣненіе наказаній однихъ или другихъ за одно и тоже преступленіе, зависѣло, какъ мы выше видѣли, отъ признанія преступника посредствомъ *обыска* за вѣдомаго *лихаго* или *добраго*, и я старался доказать происхожденіе этого обычая изъ борьбы понятій времени Правдъ съ понятіями времени Судебниковъ. Это различіе въ наказаніи, от-

развившись со всею силою въ Судебникѣ 1550 года, уже въ первыхъ годахъ существованія сего послѣдняго, сдѣлалось предметомъ особеннаго вниманія законодательной власти—значитъ, оно оказалось *недостаточнымъ*, что, безъ сомнѣнія, не могло быть, еслибы оно было произведеніемъ единственно однихъ только новыхъ понятій: въ ясномъ же сознаваніи недостаточности обыска, какъ единственнаго почти способа опредѣленія наказаній, нельзя сомнѣваться, читая *указы Іоанна Грознаго отъ 21 Апрѣля 1556 г.* и отъ *12 Марта 1559 г.* Первый изъ этихъ указовъ опредѣляетъ за ложное показаніе въ обыскѣ наказаніе разбоя:

> а скажутъ въ обыску обыскные люди не одпѣ рѣчи....и потому лживыхъ казнити какъ и въ разбойныхъ дѣлахъ, [167])

предписывая вмѣстѣ съ этимъ, если вся община, или большая часть показала ложно на подсудимаго, выбрать изъ 100 человѣкъ пять или шесть лучшихъ и казнить ихъ торговою казнью, а судейскія пошлины взыскать со всѣхъ ложно показавшихъ, которые кромѣ того должны были выплатить подсудимому сумму вдвое противу его безчестія, если онъ въ слѣдствіе ихъ ложнаго показанія былъ невинно подвергнутъ пыткѣ:

> и на которую половину доведутъ, что она солгала и изъ тѣхъ людей изъ ста человѣкъ выбравъ приказчиковъ и крестьянъ лучшихъ людей человѣкъ пять или шесть бити кнутьемъ....а которыхъ людей испытаютъ положному обыску и тѣмъ людемъ взяти на нихъ безчестіе вдвое для лжи, чтобы впередъ не лгали [168]).

Тутъ достойно замѣчанія опредѣленіе цѣли предписываемаго наказанія "чтобы впередъ не лгали„ и такого рода опредѣленіе встрѣчается въ нашихъ источникахъ, сколько могу припомнить, въ первый разъ.

2, *Въ уставной грамотѣ Переславскаго уѣзда Цар—*

---

[167]) Акты Историческіе. № 154. V. 4. Стр. 251 въ I Томѣ.

[168]) Акты Историческіе Томъ I № 152 V. 5. стр. 255.

скихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ отъ 29 Апрѣля 1556 года [169]), — сказано между прочимъ:

> А которые волостные люди учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ дважды и трижды.... и тѣхъ ябедниковъ потому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ а животъ ихъ не грабити.

Въ этой статьѣ, какъ видно, содержится наказаніе, дотолѣ невстрѣчаемое въ источникахъ, именно *ссылка* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, т. е. *высылка изъ волости* (Prozincialverweisung). Не встрѣтивъ этого наказанія въ другихъ источникахъ, я заключаю изъ его одиночества, что оно было неизвѣстно собственно Русскому праву, которое въ это время знало одну только *ссылку въ извѣстное мѣсто на жительство*, т. е. такъ называемую *confinatio*.

3.) Эта *confinatio* была сначала не наказаніемъ in sensu proprio по *политической мѣрою*, обыкновенно сопровождавшею Царскую *опалу*. Уголовнымъ же наказаніемъ она *впервые* является *въ Указѣ Іоанна Васильевича Грознаго отъ 12 Марта 1582 года* [170]), который предписываетъ:

> А которые дѣти боярскіе, бѣгая отъ службы ходятъ въ Суды..............или бьютъ ябедою въ великихъ искѣхъ а мирятся на маломъ, потому что въ жалобницѣ писанъ искъ не по дѣлу.. ...а уличенъ будетъ въ составѣ и крамолѣ и такого лихаго человѣка казнити торговою казнію да сослати въ Казаки въ Украйные города, а помѣстья и отчины взявъ раздати роду его.

и распространяетъ это самое наказаніе на всѣхъ "кто въ судѣ лжетъ и составитъ ябеду„.

4.) *Смертная казнь*, опредѣляемая уже Судебниками за весьма многія преступленія, является еще распространенною.

---

169) Акты Историческіе. Томъ I № 165.

170) Акты Историческіе. Томъ I № 154. Указъ XX стр. 271.

a) *Уставною Грамотсю Переславскаго Уъзда Царскихъ подклътныхъ селъ крестьянамъ* 1556 *года*, [171])

на судей излюбленныхъ, судящихъ «непрямо по посуламъ».

b) *Указомъ отъ 25 Ноября 1559 года.* [172])

на составляющихъ полныя и докладныя грамоты на людей вольныхъ:

c) *Указомъ отъ* 12 *Марта* 1582 *года* [173]).

на наемныхъ доводчиковъ.

5.) Въ 3-й Главѣ 1-го Отдѣленія этого Раздѣла я замѣтилъ, что Русскому Праву времени Судебниковъ было извѣстно различіе между преступленіями *умышленными* и *чисто-случайными*, доказательствомъ чего я привелъ жалованныя и уставныя грамоты времени до 1550 года, въ которыхъ преступленія случайныя называются "безхитростными". Такого рода свидѣтелвство я призналъ содержащимся въ упомянутыхъ грамотахъ собственно не по непосредственному смыслу ихъ положеній, но по сообраменіи его съ точнымъ смысломъ трехъ другихъ жалованныхъ грамотъ, относящихся къ 1623 и 1629 годамъ. Въ первыхъ употребленіе выраженія "безъ хитрости" относится не къ случившемуся, но къ порядку произведеннаго по немъ обыска—они опредѣляютъ: „а обыщутъ то безъ хитрости", между тѣмъ какъ жалованныя несудимыя 1623 и 1629 годовъ, содержа отъ слова до слова тоже самое законоположеніе, выпускаютъ слова "безъ хитрости" при "обыщутъ про то", а прибавляютъ ихъ къ началу, именно.

.... а будетъ учинится у нихъ душегубство безхитро-

---

[171]) Акты Историческіе. Томъ I № 165

[172]) Акты Историческіе. Томъ I № 154. Указъ XIV на стр. 266: «а которые люди врель начнутъ наряжати на вольныхъ людей полные «и докладные, стаівся съ таможники.... и тѣхъ людей и таможниковъ казнити смертною казнью какъ и головнаго тятя».

[173]) Акты Историческіе. Томъ I № 154. Указъ XX стр. 271: «А кто «подкупитъ и тотъ тѣмъ виноватъ, доправити на немъ все, что въ «жалобницѣ написано... до сего же казнити торговою казнію».

стно, кто отъ своихъ рукъ утеряется или въ водѣ утонетъ [174])...

Тождество содержанія побудило меня отнести это названіе уже къ началу XVI вѣка.

Глава II.

Краткое обозрѣніе Наказаній, содержащихся въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

Судебникъ 1550 года, опредѣливъ наказанія только по *роду*, предоставилъ опредѣленіе *вида*, кажется, усмотрѣнію *судьи*: отъ этого происходила равная наказуемость преступленій, между собою далеко не равныхъ и въ уничтоженіи этой несообразности состоялъ главный предметъ попеченій законодательной власти, убѣдившейся въ недостаточности единственнаго дотолѣ основанія различной наказуемости лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи, т. е. признанія ихъ за лихихъ или за добрыхъ.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича выполнило эту задачу: въ немъ наказанія, извѣстныя намъ уже по своему роду, являются опредѣленными по видамъ примѣненія, именно:

1.) *въ смертной казни* различается:

a) *усиленная* — сжечь, залить горло растопленнымъ свинцомъ, зарыть въ землю.

b) *простая*.

2.) *въ наказаніяхъ тѣлесныхъ* различаются:

a) *тѣлесныя наказанія въ тѣсномъ смыслѣ*, которыя въ свою очередь бываютъ: α) казнь торговая, публичная—«бить кнутьемъ».

β) батоги.

---

[174]) Акты Историческіе. Томъ III №№ 119, 120, 123, 126 и 129.

Число ударовъ еще не обозначено.

b) *членовредительныя* — отсѣчь руку, отрѣзать лѣвое или правое ухо.

3.) *въ наказаніи лишеніемъ свободы*—

a) *Тюремное заключеніе*, уже въ Судебникѣ 1550 г. болѣе другихъ наказаній опредѣленное, является весьма опредѣленнымъ по своей продолжительности, которая смотря по преступленіямъ можетъ быть отъ 3 дней до 4 лѣтъ. Въ сильнѣйшихъ видахъ тюремное заключеніе сопровождается работою въ кандалахъ.

b) *Ссылка*, явившаяся въ концѣ времени Судебниковъ чисто-уголовнымъ наказаніемъ, въ Уложеніи, кажется, снова перемѣняетъ свой характеръ: она представляется какъ-бы только *предохранительною мѣрою*, налагаемою за повтореніе преступленій противъ собственности и уже послѣ совершеннаго исполненія надъ преступникомъ опредѣляемаго наказанія.

Эта ссылка продолжаетъ быть *confinatio*, а именно въ города Украйны. Что же касается до однажды въ источникахъ встрѣченной *высылки изъ волости* (Provincialveswecsung), то объ ней въ Уложеніи не упоминается.

4.) *въ наказаніяхъ денежныхъ*:

a) *Конфискація всего имущества*, Судебниками налагаемая за множество преступленій *ограничена* Уложеніемъ, которое предписываетъ ее только за преступленія государственныя, обеспечивая и въ этомъ случаѣ судьбу невинныхъ жены и дѣтей.

b) *Конфискація нѣкоторой части имущества* налагается Уложеніемъ для всякаго преступленія противъ собственности для удовлетворенія истцовъ за понесенный ими

матеріальный убытокъ; лица Судебныя совершенно отстранены отъ участія въ раздѣлѣ имущества преступниковъ.

c) *Опредѣленныя денежныя пени* продолжаютъ взыскиваться за преступленія противъ чести, и также опредѣлены болѣе прежняго.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. Русское право до 1649 года было право обычное.

II. Въ обычаяхъ, дошедшихъ до насъ подъ названіемъ „Русской Правды“, господствуетъ элементъ Германскій.

III. Русскія „верьви“ въ отношеніи къ преступленіямъ и наказаніямъ совершенно соотвѣтствуютъ Германскимъ маркамъ, и круговая порука всѣхъ людей верьви была основаніемъ системы Русскихъ выкуповъ.

IV. Какъ виру, такъ и продажу могъ получать и давать только свободный.

V. Главнѣйшее и первоначально единственное назначеніе какъ виры, такъ и продажи, состояло въ вознагражденіи обиженнаго за утраченное имъ право мести.

VI. Уроки платились только за матеріальный убытокъ, понесенный господиномъ какой нибудь вещи отъ преступленія.

2007099241